

Годъ изданія XXXXШ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополь н-К.,

№ 24-й. 21-го іюня 1915 года.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й .

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4 іюня 1915 года за № 4325, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Константина Константиновича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайшій Манифестъ, данный во 2-й день іюня сего года о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Приказали: напечатать въ означенный Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА Манифестъ въ № 23 журнала „Церковныя Вѣдомости“, предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы, по полученіи сего № „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, во всѣхъ градскихъ перквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ—въ первый же воскресный или праздничный день прочитанъ былъ Манифестъ и совершена была панихида по скончавшемся Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ и чтобы засимъ поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Письмо Предсѣдателя Всероссийскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества, отъ 31 мая 1915 года за № 397, на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Агаѳодора.

Вспыхнувшая въ минувшемъ году міровая война особенно тяжело отразилась на родственной намъ Черногоріи. Ея немногочисленный, но мужественный, стойкій и преданный старшей сестрѣ Россіи народъ терпитъ ужасающія страданія и лишенія и этимъ лишеніямъ и страданіямъ подвергается и Черногорская церковь.

Черногорская церковь никогда не сіяла серебромъ и влатомъ, но нынѣ испытываетъ нужду въ самомъ существенномъ—въ облаченіяхъ, предметахъ для богослуженія, богослужебныхъ книгахъ и проч. Насколько бѣдственно положеніе Черногорской церкви—свидѣтельствуется Митрополитъ Митрофанъ, сообщившій, что, при объѣздѣ епархіи, ояъ нигдѣ не нашель достойныхъ этого имени облаченій.

Возникшее въ Петроградѣ въ 1913 г. Всероссийское Русско-Черногорское Благотворительное Общество, входя въ нужды братскаго народа, возбудило предъ Св. Сино-

домъ ходатайство о разрѣшеніи повсемѣстнаго сбора церковныхъ предметовъ на нужды Черногорской церкви и объ отпускѣ изъ Синодальныхъ запасовъ богослужебныхъ предметовъ.

Вслѣдствіе этого ходатайства Св. Синодомъ постановлено слѣдующее: пригласить боголюбивыхъ жертвователей къ оказанію, черезъ посредство Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества (Петроградъ, Сергіевская 55), помощи Черногорскимъ храмамъ предметами церковной утвари и ризницы, при чемъ пожертвованія такихъ вещей со стороны монастырей и церквей могутъ быть дѣлаемы безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе жертвуемыхъ предметовъ изъ описей, но съ послѣдующемъ донесеніемъ Епархіальнаго Начальства.

Довода о вышеизложенномъ до Вашего, Владыко, свѣдѣнія, прошу Ваше Высокопреосвященство, какъ предсѣдатель Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Общества, не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи Вашемъ успѣху означеннаго сбора и соответствующихъ епархіальному духовенству разъясненій и предложеній, причемъ присовокулю, что пожертвованія на нужды Черногорской церкви будутъ приниматься въ Петроградѣ по слѣдующимъ адресамъ: 1) у графини С. С. Игнатьевой, Французская набережная—26, 2) у меня—нижеподписавшагося, Сергіевская—55, и 3) у Е. Л. Мрозовской, Невскій пр.—20 (фотографическая мастерская).

(Подп.) *Гр. Перовскій-Петрово-Солово.*

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто въ село Суркуль учитель Бѣлоглинекой второклассной школы Мелетій Булгановъ, 11 іюня;

на діаконское мѣсто въ село Винодѣльное заштатный діаконъ Михаилъ Павловъ, 10 іюня.

Перемѣщены: въ село Ново-Андреевское священникъ села Шабано-Тхамахинскаго Іоаннъ Листопадовъ, 6 іюня;

къ Трехсвятительской церкви станицы Уманской священникъ станицы Келермесской Владиміръ Сперанскій, 2 іюня;

въ село Медвѣдское священникъ села Дербетовскаго Тихонъ Чубовъ, 6 іюня;

въ село Дербетовское священникъ села Суркуль Александръ Чemenовъ, 11 іюня;

въ станицу Бейсугскую священникъ села Дубовскаго Θεофилъ Польскій, 11 іюня;

въ станицу Келермесскую священникъ села Тахты Павелъ Смирновъ, 15 іюня.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ Троицкой церкви села Бѣлой-Глины Петръ Солниковъ, 6 іюня.

III.

И з в ѣ с т і я

Разрядный списокъ

учениковъ IV штатнаго и IV параллельнаго классовъ Екатеринодарскаго духовнаго училища, составленный послѣ экзаменныхъ испытаній, бывшихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1915 года, и учениковъ остальныхъ классовъ сего же училища—на основаніи годовыхъ балловъ за 1914—1915 учебный годъ.

Четвертый штатный классъ.

Разрядъ первый. 1. Соколовъ Николай—наградить книгою. Семеновъ Вячеславъ, Архангельскій Леонидъ.

Разрядъ второй. Лазаревичъ Власъ, 5. Гришаевъ Александръ, Гремяченскій Михаилъ, Манило Анатолій, Виноградовъ Сергѣй, Илларионовъ Евгений, 10. Альшаевъ Леонидъ, Одигитріевскій Евфимій, Черный Григорій, Аристовскій Михаилъ, Ивановъ Николай, 15. Златоустовскій Гавриилъ—выдать свидетельства объ окончаніи полнаго училищнаго курса и уволить изъ училища съ удостоеніемъ перевода въ первый классъ семинаріи.

Внѣ разряда до переекзаменовки.

Разумовскій Алексѣй—по ариметикѣ.

Груздовъ Василій—по латинскому языку и ариметикѣ.

Супруновъ Евгений—по географіи и ариметикѣ.

Гливенко Николай, Розановъ Константинъ—экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ 1915 г.

Массальскій Викторъ, Стрѣшневъ Николай, Танцюра Николай, Ооимивъ Николай—оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни и прешенію родителей.

25. Демяникъ Константинъ—оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Четвертый параллельный классъ.

Разрядъ первый. 1. Асаткинъ Петръ—наградить книгою. Повомаревъ Василій, Ивановъ Павелъ, Донецкій Левъ, 5. Кубликовъ Григорій, Колесниковъ Александръ, Элпидинскій Николай.

Разрядъ второй. Леонченко Леонидъ, Орловъ Петръ, 10. Дмитриевъ Петръ, Фатъ Викторъ, Кондратовъ Аркадій, Смиренскій Павелъ, Терновскій Владимиръ, 15. Рождественскій Валентинъ, Семейовъ Павелъ, Михайловъ Дмитрій—выдать свидѣтельства объ окончаніи полного училищнаго курса и уволить изъ училища, съ удостоеніемъ перевода въ первый классъ семинаріи.

Внѣ разряда до переэкзаменовки.

Береза Владимиръ, Богатыревъ Николай—по письменному упражненію.

20. Воликъ Владимиръ, Гергель Григорій—по латинскому языку.

Димитріевъ Николай—по русскому языку и письменному упражненію.

Верещака Анатолій—по изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ и латинскому и русскому языкамъ.

Терновскій Георгій—по изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ.

25. Рудниковъ Георгій, Струковъ Николай—экзамень по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Грицай Косьма, Косменко Иванъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію родителей.

Третій штатный классъ.

Разрядъ первый. 1. Супруновъ Валентинъ.

Разрядъ второй. Ивановъ Иванъ, Абрамовъ Петръ, Трунъ Николай, 5. Поповъ Петръ, Минервинъ Николай, Ксенофонтовъ Георгій, Соловьевъ Веніаминъ, Поповъ Николай, 10. Ковальчукъ Герасимъ, Малюковъ Василій,

Волоцкій Анатолій, Лебединскій Александръ, Шаповаловъ Иванъ, 15. Путренко Тиховъ, Сердюкъ Иванъ—перевести въ четвертый классъ училища.

Асаткинъ Леонидъ—и уволить изъ училища по прошенію матерн.

Внѣ разряда до экзамена въ августъ мѣсяцъ.

Александровъ Евгений, Астреинъ Владимиръ, 20. Тамбуръ Александръ—по ариѳметикѣ.

Каневскій Николай, Чаевъ Николай—по латинскому языку.

Романовъ Борисъ—по русскому языку.

Краснопѣвцевъ Константинъ, 25. Сандыревъ Логгинъ—по природовѣдѣнію и ариѳметикѣ.

Боханъ Анатолій—по греческому языку и церковному пѣнію.

Соколовъ Иванъ—по латинскому языку и ариѳметикѣ.

Соболевъ Сергій—по катихизису, русскому языку, ариѳметикѣ и письменному упражненію.

Альтовъ Григорій—по церковному пѣнію.

30. Водопѣтовъ Николай, Коробковъ Михаилъ—оставить на повторительный курсъ по просьбѣ родителей.

Третій параллельный классъ.

Разрядъ первый. 1. Бойко Николай, Поликсеновъ Михаилъ.

Разрядъ второй. Бутовичъ Николай, Бутовичъ Дмитрій, 5. Бутовичъ Василій, Петинъ Александръ, Орловъ Андрей, Проселковъ Николай, Оглоблинъ Александръ, 10. Пичка Гавріиль, Асычевъ Виталій—перевести въ четвертый классъ училища.

Внѣ разряда до экзаменовъ въ августъ мѣсяцъ.

Забѣгайло Георгій—по природовѣдѣнію и письменному упражненію.

Любомудровъ Василій—по письменному упражненію и церковному пѣнію.

Бѣликовъ Николай—по катихизису, русскому языку и церковному пѣнію.

15. Вердеревскій Владимиръ—по природовѣдѣнію, ариметикѣ и письменному упражненію.

Ильяшевъ Владимиръ—по русскому и латинскому языкамъ и ариметикѣ.

Оминъ Тиховъ—по церковно-славянскому языку, письменному упражненію и церковному пѣнію.

Николаевъ Левъ—по русскому языку, церковно-славянскому языку, латинскому языку и природовѣдѣнію.

Зиньковскій Александръ—по русскому языку, церковно-славянскому языку, ариметикѣ, письменному упражненію и церковному пѣнію.

20. Югавовъ Анатолій—по русскому языку, латинскому языку, природовѣдѣнію, географіи и ариметикѣ.

Кандарицкій Анатолій—по катихизису, русскому языку, церковно-славянскому языку, греческому языку, ариметикѣ, письменному упражненію и церковному пѣнію.

Соловьевъ Евгеній—по русскому языку, церковно-славянскому языку, латинскому языку, природовѣдѣнію, географіи и ариметикѣ.

Виноградовъ Павелъ—по русскому языку, географіи, ариметикѣ, письменному упражненію и церковному пѣнію.

Барановъ Сергій—по катихизису, русскому языку, ариметикѣ, письменному упражненію и церковному пѣнію.

25. Демиленко Сергій—по катихизису, русскому языку, церковно-славянскому языку, греческому языку, латинскому языку и церковному пѣнію.

Бойченко Владиміръ, Конокотичъ Борисъ, Массальскій Иванъ—оставить на повторительный курсъ по просьбѣ родителей.

Бѣлоусовъ Михаилъ, 30. Первенцевъ Аполловій, Рябчиковъ Михаилъ—предоставить право держать экзамень по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

Второй штатный классъ.

Разрядъ первый. 1. Джигирь Георгій, Мекка Иванъ.

Разрядъ второй. Бочкаревъ Александръ, Агирба Акакій, 5. Евфимовъ Викторъ, Филипповъ Александръ, Гремяченскій Василій, Лысенко Павелъ, Рудиевъ Георгій—переводятся въ третій классъ.

Въ разряда до экзамена въ августъ мѣсяць.

10. Ивановъ Борисъ, Корнѣевъ Михаилъ, Орѣховъ Павелъ, Сушковъ Александръ, Хачко Александръ—по церковному пѣнію.

15. Касьяненко Евгений, Сердюкъ Михаилъ—по священной исторіи.

Куликъ Михаилъ, Лавровъ Николай, Лещенко Георгій—по ариметикѣ.

20. Рудневъ Сергій—по русскому языку.

Панченко Михаилъ—по латинскому языку и ариметикѣ.

Асыченко Евгений, Волюховъ Павелъ—по священной исторіи, русскому языку и ариметикѣ.

Васюковъ Андрей—по священной исторіи, русскому языку и латинскому языку.

25. Триандофиловъ Александръ—по священной исторіи, латинскому языку, географіи и церковному пѣнію.

Важенковъ Георгій—по священной исторіи, русскому языку, латинскому языку, ариметикѣ, географіи и церковному пѣнію.

Кудрявцевъ Николай—по всѣмъ предметамъ кромѣ церковно-славянскаго языка.

Воробьевъ Виталій, Захаровъ Михаилъ—предоставить право держать экзамень въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ.

Второй параллельный классъ.

Разрядъ первый. 1. Асаткинъ Борисъ—наградить книгою.

Разрядъ второй. Успенскій Владимиръ, Шамрай Иванъ, Акимовъ Николай, 5. Стрѣльцовъ Григорій, Кудрявцевъ Петръ, Остроуховъ Василій, Пахомовъ Николай, Бунинъ Василій, 10. Васильевъ Θεодоръ, Дроздовъ Иванъ, Ивановъ Гавріиль, Орловъ Владимиръ, Сторчевой Александръ—перевести въ третій классъ училища.

Внѣ разряда до экзамена въ августъ мѣсяцъ.

15. Альшаевъ Николай, Улыбинъ Анатолій, Θεодотовъ Александръ—по церковному пѣнію.

Андреевъ Александръ, Некрасовъ Иванъ—по ариѳметикѣ.

20. Кувичевскій Сергѣй, Тумановъ Григорій—по письменному упражненію.

Вихрицкій Владимиръ, Кудрявцевъ Павелъ—по ариѳметикѣ и письменному упражненію.

Орловъ Анатолій—по латинскому языку и церковному пѣнію.

25. Колесниковъ Алексѣй—по русскому языку, латинскому языку и ариѳметикѣ.

Архангельскій Викторъ—по латинскому языку, географіи, ариѳметикѣ и письменному упражненію.

Папандопуло Дмитрій—по письменному упражненію, русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Димитріевъ Веніаминъ—по русскому языку, письменному упражненію, латинскому языку, географіи и церковному пѣнію.

Зданевичъ Георгій—по священной исторіи, русскому языку, письменному упражненію, географіи и ариѳметикѣ.

Ивановъ Георгій—уволить изъ училища по прошенію родителей.

Первый штатный классъ.

Разрядъ второй. 1. Турчинъ Петръ, Первенцевъ Аркадій, Славянскій Владимиръ, Никольскій Сергій, 5. Войновъ Евгений, Иваницкій Димитрій, Назаренко Анатолий, Фирсовъ Василій—перевести во второй классъ училища.

Внѣ разряда до экзамена въ августъ мѣсяцъ.

Астреинъ Николай—по географіи.

10. Вердеревскій Николай—по ариѳметикѣ.

Кедровъ Василій, Крастилевскій Николай—по священной исторіи.

Печка Николай—по русскому языку.

Кушъ Апалій, 15. Терновскій Михаилъ—по священной исторіи и ариѳметикѣ.

Погуляевъ Викторъ—по русскому языку и церковно-славянскому языку.

Филипповъ Николай—по церковному пѣнію и ариѳметикѣ.

Гребенникъ Александръ, Дубовецкій Владимиръ, 20. Ермаковъ Кириллъ—по священной исторіи, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Альтовъ Александръ, Херонскій Георгій—по священной исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ.

Иваповъ Владимиръ—по священной исторіи, русскому языку и церковному пѣнію.

Андерсонъ Владимиръ—по священной исторіи, русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

25. Михайловъ Веніаминъ—по русскому языку, письменному упражненію, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Чебановъ Николай—по священной исторіи, русскому языку, церковно-славянскому языку и письменному упражненію.

Абрамовъ Серафимъ, Лещенко Василій, Лоза Александръ, 30. Лукиновъ Георгій, Мельниковъ Георгій, Петесюкъ Леонтій, Смиренскій Михаилъ, Шамрай Борисъ—

предоставить право держать экзамень по всеѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ.

35. Волоцкій Петръ, Стефановъ Леопидъ—оставить на повторительный курсъ по просьбѣ родителей.

Первый параллельный классъ.

Разрядъ первый. 1. Головинъ Николай, Пучковъ Василій.

Разрядъ второй. Волобуевъ Николай, Ивановъ Николай 2-й, 5. Малюковъ Александръ, Экизовъ Михаилъ, Ивановъ Николай 1-й, Степаненко Михаилъ, Воробьевъ Яковъ, 10. Каевскій Андрей, Долженковъ Иванъ, Мышкинъ Николай, Югановъ Викторъ, Медьниковъ Александръ—перевести во второй классъ училища.

Въ разряда до экзамена въ августъ мѣсяцѣ.

Гласовъ Георгій—по священной исторіи.

15. Еременко Валентинъ, Румянцевъ Викторъ—по церковному пѣнію.

Пазаренко Георгій—по ариметикѣ.

Петровъ Александръ—по письменному упражненію.

Сухно Василій—по русскому языку.

20. Дементьевъ Иванъ—по ариметикѣ и церковному пѣнію.

Коноповъ Аркадій—по письменному упражненію и ариметикѣ.

Случевскій Иванъ—по письменному упражненію, ариметикѣ и церковному пѣнію.

Соколовъ Василій—по русскому языку и письменному упражненію.

Крамаренко Дмитрій—по русскому языку, церковно-славянскому языку и церковному пѣнію.

25. Ивановъ Иванъ—по русскому языку, церковно-славянскому языку, географіи и церковному пѣнію.

Рождественскій Петръ, Науменко Епифанъ—по всеѣмъ предметамъ,

Глѣбовъ Константинъ, Захаровъ Павелъ, 30. Копя-хпнъ Николай, Корнѣевъ Василій, Лысенко Николай, Никитинъ Яковъ, Чаленко Виталій, 35. Безсчастный Николай, Курдюмовъ Савва, Фоменко Леонидъ—предо-ставить право держать экзаменъ въ августъ мѣсяцъ по всѣмъ предметамъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый. 1. Утка Юсифъ, Диденко Алек-сандръ.

Разрядъ второй. Варвара Артемій, Ракитяпскій Григорій, 5. Руденко Николай, Боханъ Владимиръ, Погуляевъ Владимиръ, Сперанскій Александръ, Ивановъ Авто-ній, 10. Писаренко Александръ, Провинъ Всеволодъ, Деметъевъ Михаилъ, Фомищъ Александръ, Почаевскій Георгій—переводятся въ первый классъ училища.

Внѣ разряда до экзамена въ августъ мѣсяцъ.

15. Андреевъ Леонидъ, Кондратовъ Анатолий, Мос-квитинъ Николай—по Закону Божію.

Зубриловъ Михаилъ—по ариметикѣ.

Павловъ Василій, 20. Сокольскій Яковъ, Попруга Александръ—по письменному упражненію.

Кулаковъ Иванъ—по церковно-славянскому чтенію.

Деметъевъ Сергій—по русскому языку и церковно-славянскому чтенію.

Зарѣцкій Анатолий—по Закону Божію и письмен-ному упражненію.

25. Камчатный Иванъ—по русскому языку и ари-метикѣ.

Рожновъ Георгій—по Закону Божію и церковно-славянскому чтенію.

Самойловъ Николай—по церковно-славянскому чтенію и ариметикѣ.

Прозоровскій Виталій—по церковно-славянскому чте-нію и письменному упражненію.

Олейниковъ Серафимъ—по русскому языку, письменному упражненію.

30. Кравченко Теодоръ—по Закону Божию, русскому языку, церковно-славянскому чтенію и письменному упражненію.

Образцовъ Павелъ—по Закону Божию, русскому языку, церковно-славянскому чтенію и письменному упражненію.

Чередниченко Александръ—по Закону Божию, русскому языку, церковно-славянскому чтенію и письменному упражненію.

Элпидинскій Серафимъ—по всѣмъ предметамъ кромѣ ариѳметики.

Ивановъ Александръ, 35. Ефимовъ Георгій, Успенскій Иванъ, Флегинскій Леонидъ—предоставить право держать экзамень въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ.

Перевозовскій Николай—уволить изъ училища за неявку къ занятіямъ послѣ Пасхальныхъ каникулъ.

ПРОГРАММА

для поступленія въ подготовительный классъ и первый Екатеринодарскаго духовнаго училища.

Законъ Божій. *Для поступленія въ подготовительный классъ.* Знаніе краткихъ и вачальныхъ молитвъ: Богородице Дѣво, Достойно есть, Спаси Господи люди твоя, а также: Ангелу Хранителю, вечерней и утренней молитвъ, Символа вѣры и 10-ти заповѣдей съ краткимъ изъясненіемъ ихъ.

Изъ исторіи Ветхаго Завѣта: Сотвореніе міра и чело-вѣка. Грѣхопаденіе прародителей. Каинъ и Авель. Все-мірный потопъ. Дѣти Ноя. Авраамъ. Принесеніе Исаака въ жертву. Видѣніе Іаковомъ таинственной дѣстницы.

Исторія Іосифа. Пасха и исходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ черезъ Чермное море. Дарованіе Закона Божія на горѣ Синаѣ. Вступленіе евреевъ въ землю обѣтованную. Избраніе и помазаніе на царство Саула. Давидъ. Побѣда его надъ Голіафомъ. Водареніе Давида и завоеваніе имъ Іерусалима. Соломонъ, его мудрость и построеніе имъ храма въ Іерусалимѣ.

Изъ исторіи Новаго Завѣта: Рождество Богоматери и введеніе Ея во храмъ. Рождество Христово, поклоненіе пастырей. Срѣтеніе и Крещеніе Господа. Избраніе апостоловъ. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя. Входъ Господа въ Іерусалимъ. Страданіе, смерть, погребеніе и воскресеніе Господа Іисуса Христа. Вознесеніе Христово. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Успеніе Богоматери. Воздвиженіе Креста Господня.

Для поступленія въ первый классъ. Повтореніе курса приготовительнаго класса съ добавленіемъ непройденныхъ исторій изъ Ветхаго и Новаго завѣта по учебнику: „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ „Архіепископа Агаѳодора“. Краткое изъясненіе Символа вѣры и 10-ти заповѣей. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви: о храмѣ, священнхъ лицахъ, одеждахъ ихъ. Общія свѣдѣнія о вечернѣ, утрени и литургіи. Перечисленіе таинствъ. Учебникъ: „Наставленіе въ законѣ Божіемъ“ Архіепископа Агаѳодора.

Русскій языкъ. *Для поступленія въ приготовительный классъ.* Толковое чтеніе связныхъ статей, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія и пересказъ прочитаннаго. Знаніе вназустъ нѣсколькихъ басенъ и стихотвореній. Раздѣленіе рѣчи на слова, словъ на слоги и звуки Буквы гласныя и согласныя. Удареніе въ словахъ. Названіе буквъ въ алфавитномъ порядкѣ. Знаки припинанія (. : , ; ? !). Правописаніе. Буквы—строчныя и прописныя. Употребленіе знака твердаго и мягкаго въ концѣ и срединѣ словъ. Буквы—„і“. Шипящія буквы и неупотребленіе послѣ нихъ—„ы“, „ю“, „я“. Сомнительные

гласные и согласные звуки. Правописаніе словъ со звукомъ „е“ и „е“—бѣглымъ. Слова съ буквой—„ѣ“ въ корнѣ. „Б“—въ концѣ словъ на вопросы:—гдѣ, о комъ, о чемъ, въ комъ, въ чемъ, на комъ, на чемъ, кому, чему, „Е“—на вопросы: кто, что, куда. Разборъ простаго предложенія (подлежащее, сказуемое и обстоятельствоныя слова). Учебникъ—„Практическій курсъ правописанія, Некрасова, вып. I-й“.

Для поступленія въ первый классъ. Повтореніе курса приготовительнаго класса. Правильное, толковое и выразительное чтеніе статей и пересказъ ихъ. Ознакомленіе съ предложеніемъ и его составомъ. Главныя и второстепенныя члены предложенія. Части рѣчи:—имя существительное. Предметы одушевленные и неодушевленные. Имена существительныя собственныя и нарицательныя. Родъ и знакомство со склоненіемъ. Правописаніе падежныхъ окончаній: „ъ“ и „ь“—послѣ шипящихъ и „ѣ“—въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа. Имя прилагательное. Степени сравненія и правописаніе ихъ. Правописаніе главныхъ падежныхъ окончаній (аго), (ого), (ые—ыя—іе—ія). Имена числительныя—раздѣленіе ихъ на количественныя и порядковыя. Имена числительныя съ буквой „ѣ“ и „ь“. Глаголь, времена, лица и числа въ глаголѣ. Правописаніе глагола („ѣ“ и „ь“). Учебникъ—Практическій курсъ правописанія, Некрасова, вып. 2-й. „Книга для чтенія—Живое слово“ Острогорскаго, ч. 1-я.

Ариметика. Для поступленія въ приготовительный классъ. Бѣглый счетъ въ предѣлѣ 100. Нумерація чиселъ въ предѣлахъ 1000: Знакомство съ дѣйствіемъ сложенія и вычитанія однозначныхъ, двухзначныхъ и многозначныхъ чиселъ. Умноженіе и дѣленіе многозначныхъ на однозначныя. Употребленіе скобокъ. Таблица умноженія (наизусть). Нахожденіе частей цѣлаго въ предѣлѣ 100 и цѣлаго по частямъ.

Для поступления въ первый классъ. Повтореніе курса приготовительнаго класса. Пумерація чисель въ предѣлахъ любой величины. Задачи. Мѣры длины, вѣса, сыпучихъ тѣлъ, времени, бумаги, денегъ. Составныя именованныя числа и дѣйствія надъ ними. Задачи на всѣ четыре дѣйствія съ составными именованными числами. Устное рѣшеніе задачъ въ предѣлахъ 100 и круглыми десятками въ предѣлахъ 1000. Нахожденіе частей до десятыхъ долей по цѣлому въ предѣлахъ 100. Задачи.

Церковно-славянскій языкъ. Для поступления въ приготовительный классъ. Церковно-славянская азбука сравнительно съ русской. Правила чтенія. Произношеніе буквъ. Употребленіе буквъ ѿ, ѣ, ѿ, ю, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ. Знаки строчные (репинанія) и надстрочные (ударенія и титла). Чтеніе по евангелію. Объясненіе наиболѣе употребительныхъ словъ, несходныхъ съ русскими. Славянскія цифры до 100.

Для поступления въ первый классъ. Повтореніе курса приготовительнаго класса. Чтеніе по евангелію и болѣе подробный переводъ. Славянскія цифры до 1000. Знаніе наизусть тропарей двенадцатыхъ праздникова.

Расписаніе

переводныхъ и приѣмныхъ экзаменовъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1915 года, въ Екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ.

17 августа. Понедѣльникъ. Письменный экзаменъ ученикамъ IV-го класса.

18 августа. Вторникъ. Устный экз. по всѣмъ предм. уч. IV кл. и письм. III класса.

19 августа. Среда. Устный экз. по всѣмъ предм. уч. III кл. и письм. II класса.

20 августа. Четвергъ. Устный экз. по всѣмъ предм. уч. II кл. и письм. I класса.

21 августа. Пятница. Устный экз. по все́мъ предм. уч. I кл. и письм. пригото́вит. класса.

22 августа. Суббота. Устный экз. по все́мъ пред. уч. приго́т. кл. и письменный экзаменъ поступающимъ во II, III и IV-й классы.

24 августа. Понедѣльникъ. Устный экз. по все́мъ предм. пост. во II, III и IV классы.

Въ комиссіяхъ на переводныхъ экзаменахъ участвуютъ все́ преподаватели училища, распредѣляясь по группамъ.

25 августа. Вторникъ. Медицинское свидѣтельствова-
ніе поступающихъ во все́ классы училища. Экзаменъ по
письменному упражненію и церковному пѣнію поступаю-
щихъ въ I-й и пригото́вительный классы.—Учитель пѣнія
Авр. Эксельбантъ и препод. Ѳ. Пасько.

26 августа. По Закону Божию въ I классъ.—Пом.
Смотрит. И. Павловъ, П. Баталинъ и свящ. Соколовскій.

26 августа. По Закону Божию въ пригото́вительный
классъ.—Смотритель училища Н. Тихоміровъ, Ѳ. Пасько
и свящ. В. Терновскій.

27 августа. По русскому и славянскому языкамъ въ
I классъ.—К. Струковскій, Н. Москалевичъ и свящ.
Соколовскій.

27 августа. По русскому и славянскому языкамъ въ
пригото́вительный классъ. — О. Чельцовъ, іеромонахъ
Арсеній, Ѳ. Пасько и свящ. В. Терновскій.

28 августа. По ариѳметикѣ въ I классъ.—Е. Каневскій,
Аристархъ Бутовскій и свящ. Соколовскій.

28 августа. По ариѳметикѣ въ пригото́вительный
классъ.—П. Трезвинскій, А. Эксельбантъ, Ѳ. Пасько и
свящ. Терновскій.

30 августа. Понедѣльникъ. Молебень и начало
уроковъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при церкви с. Дубовскаго, (съ 11 іюня).

2) при единовѣрч. церкви ст. Ханской, (съ 21 февраля).

3) при Черноморской Маріе-Магдалинской женской пустыни, (съ 23 мая).

4) при единовѣрческой церкви хут. Еременскаго, (съ 15 апрѣля).

5) при церкви села Шабано-Тхамахинскаго (съ 6 іюня).

б) *Діаконскія*: 1) при Старопокровской церкви г. Ейска.

в) *Псаломщическія*: 1) при Николаевской церкви села Новодимитріевскаго, съ 18 мая; 2) при Троицкой церкви с. Бѣлой-Глины, съ 6 іюня; 3) при церкви ст. Ильской, (съ 15 іюня).

Просфорническія мѣста вакантны въ приходяхъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ сел. Воровская-Балка, с. Ново-Андреевскомъ; 9 окр. въ сел. Шипкинскомъ; 10 окр. въ с. Падинскомъ; 12 окр. въ пос. Архиповскомъ; 13 окр. въ с. Суркульскомъ.

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквяхъ епархіи, кои временно заняты лицами инословными. 2) Попечительство просить о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семь спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

По Кубанской области:

3 окр. при Ачуевскомъ рыболовномъ заводѣ; 4 окр. въ х.х. Придорожномъ, Александровскомъ; 7 окр. въ хут. Старокорсунскомъ; 9 окр. въ ст. Георгиевской, въ пос. Темнолѣскомъ; 11 окр. въ с. Марухскомъ, въ х. Хасаутскомъ; 12 окр. въ хут. Зубовъ; 13 окр. въ ст. Ахметовской; 14 окр. въ ст. Баговской, х. Черномъ; 16 окр. въ ст. Абхазской, Кабардинской, Тверской, х. Михайловскомъ и въ ст. Кутаисской; 17 окр. въ с. Шабано-Тхаманинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фавзгорійскомъ; 18 окр. въ ст. Дербентской (б. хут. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. въ ст. Запорожской; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ и х. Коссовича; 22 окр. въ хут. Очеровато-Валковскомъ; 25 окр. въ сел. Маламинскомъ, въ сел. Молдаванскомъ; 26 окр. въ ст. Даховской, Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хыдыжинской, Дагестанской, сел. Гунайскомъ и хуторъ Каменно-мостскомъ и ст. Тульской; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, въ сел. Витязевскомъ и ст. Гладковской.

27 августа. По русскому и славянскому языкамъ въ 1 классъ. — К. Струковскій, П. Москалевичъ и слич. Соколовскій.

27 августа. По старославянскому языку въ подготовительный классъ. — О. Чельцовъ, Воробей Валда 2 окр. въ сел. Шликовскомъ; 8 окр. въ сел. Архангельскомъ; 13 окр. въ сел. Архангельскомъ.

28 августа. По арифметикѣ въ подготовительный классъ. — П. Трозвинскій, А. Эсальбагъ, Ч. Пасья и слич. Терновскій.

28 августа. По арифметикѣ въ 1 классъ. (*) 1) Пасья Ч. 2) Пасья Ч. и слич. Терновскій.

Редакторъ официального отдѣла
Секретарь Духовной Консисторіи С. Малевинскій.

1.

Поминовение

въ Божѣ почившаго Великаго Князя Константина Константиновича въ г. г. Ставрополь.

Въ воскресенье 7 іюня въ Андреевской церкви архіерейскаго дома была совершена соборная панихида по въ Божѣ почившемъ Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ въ присутствіи Его Превосходительства Г. Ставропольскаго Губернатора Б. М. Янушевича съ высшими военными и гражданскими чинами.

По окончаніи Божественной литургіи архіерейскимъ священнослуженіемъ, на средину храма вышли: Высокопреосвященный Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, съ Преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Александровскимъ, и священнымъ соборомъ; когда архіереи взошли на кафедру, протодіаконъ прочиталъ Высочайшій Манифестъ о кончинѣ Великаго Князя, послѣ чего началась панихида, закончившаяся провозглашеніемъ „вѣчной памяти“ новопреставленному Благовѣрному Государю Великому Князю.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей С. Никольскій, за литургіей сказалъ слово о духовномъ настроеніи и религіозности почившаго Великаго Князя, вѣистину имѣвшаго упованіе блаженнаго бытія о Христѣ Іисусѣ въ загробной жизни.

Во время богослуженія пѣлъ архіерейскій хоръ.

Храмъ былъ наполненъ богомольцами, въ рядахъ коихъ было много лицъ интеллигентныхъ.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,

Протоіерей Сгмеонъ Никольскій.

II.

Р ъ ч ь

предъ панихидой о Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ, сказанная при священнослуженіи Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, и Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Александровскаго, въ Андреевской церкви Архіерейскаго дома въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ, 7 іюня 1915 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Печальная вѣсть облетѣла Россію: всемогущему Богу угодно было отозвать отъ сей земной жизни въ міръ горній Великаго Князя Константина Константиновича.

„Оплакивая эту утрату“, возвѣщаетъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, „Мы увѣрены, что все вѣрно-подданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души Великаго Князя“.

Его Величество Высочайшимъ Манифестомъ объявляетъ это всемъ племенамъ и народамъ земли Русской.

Міръ христіанскій, населяющій дорогую нашу отчизну, услышитъ эту вѣсть Цареву и призывъ Самодержца въ святыхъ своихъ храмахъ, съ высоты церковнаго амвона, отъ алтаря Господня.

Это скорбное событіе подвигло святителей нашихъ къ соборному богомоленію въ этомъ владычнемъ храмѣ.

И все мы пришли сюда помолиться объ упокоеніи души Августѣйшаго новопреставленнаго предъ лицомъ Божиимъ „единими усты и единымъ сердцемъ“, въ единеніи вѣры, въ союзѣ любви, въ единствѣ упованія.

„Увѣрены, что все вѣрноподданные Наши, раздѣлятъ скорбь Нашу“, говоритъ Государь Императоръ. И не

скорбѣть всѣмъ намъ, о братья, кто преданъ престолу, кто любитъ Царя и отчизну,—нельзя. Утрата великая и, по особенности настоящаго времени, тяжкая...

„Покойный Великій Князь посвятилъ свою жизнь отечественной наукѣ и положилъ много труда и заботъ по высшему руководству дѣломъ военнаго образованія юношества, давашаго столь доблестный составъ офицеровъ, геройскіе подвиги которыхъ въ настоящую войну навсегда запечатлѣются въ исторіи Русской арміи“, свидѣтельствуетъ Его Величество.

Скорбно, но такъ угодно Всемогущему Богу.

Смиренная покорность волѣ Божіей успокаиваетъ смятеніе души, а усердная молитва ко Господу утѣшаетъ въ скорби.

Св. Церковь, по чиноположенію литургіи сего дня, благовѣстіемъ апостольскаго и Евангельскаго чтенія, преподаетъ въ назиданіе знаменательное слово, какъ нельзя болѣе отвѣчающее нынѣ настроенію вѣрныхъ чадъ своихъ въ благословенной нашей отчизнѣ.

Вотъ это благовѣстіе.

„Для всего человечества послѣдствія нарушенія заповѣдей—смерть; дарованіе же Божіе—жизнь вѣчная во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ“, говоритъ св. Апостолъ.

И потомъ: „Иди, и какъ ты впровадъ, да будетъ тебѣ“, вѣщаетъ Спаситель міра, Господь нашъ во святомъ Евангеліи, нынѣ возвѣщаемомъ.

Обращаясь мысленно отъ слова Божія къ кончинѣ Великаго Князя, невольно останавливаешься на смыслѣ и значеніи его въ скорби нашей и молитвѣ церкви объ Августѣйшемъ, въ Бозѣ почившемъ, новопреставленномъ Великому Князѣ.

Государственное служеніе Его Императорскаго Высочества Престолу и Россіи, какъ и отечественной наукѣ, оцѣнить, конечно, исторія. А для насъ многоцѣнно то настроеніе души, какимъ, въ области жизни духовной,

быль проникнуть благовѣрный Великій Князь. Но кто не знаетъ, что Его Императорское Высочество—Царственный поэтъ?

Его вдохновенныя творенія знакомятъ насъ съ такимъ настроеніемъ, которое высотой своего содержанія удостовѣряетъ насъ въ томъ, что Господь милосердный уготовалъ за гробомъ для него блаженное бытіе жизни вѣчной во Христѣ Иисусѣ.

Завѣтъ Христа—любовь, любовь къ Богу и чело-вѣку.

Проникновенной любви къ чело-вѣку, чистоты голу-биной исполнены „мечты и думы“ Царственного поэта, „высоты духовной“ исполнены Его „Библейскія пѣсни“.

Читаешь эти стихотворенія, и на сердцѣ печатлѣется слово пѣсни церковной: „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается“. Вотъ, на-примѣръ, слово Царственного поэта,—„молитва“ его:

„Научи меня, Боже, любить

Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ помышленьемъ,

Чтобъ и душу Тебѣ посвятить

И всю жизнь съ каждымъ сердца бѣньемъ.

Научи Ты меня соблюдать

Лишь Твою милосердную волю.

Научи никогда не роптать

На свою многотрудную долю.

Всѣхъ, которыхъ пришелъ искупить

Ты Своею пречистою Кровью,

Безкорыстной, глубокой любовью

Научи меня, Боже, любить“.

Сколько здѣсь вѣры, сколько любви святой!.. И не-вольно думается дума:

„Быть можетъ, ангелъ напѣвалъ

Ему святыя пѣсни рая“..

Мысль и сердце уносятся къ подножію гроба въ Бозѣ почивающаго Царственного поэта и преклоняются

предъ честными Его останками долу, вѣщая Ему Его же вдохновеннымъ словомъ:

„Твоя восторженная лира

И пѣсни чистыя Твои

Намъ проливаютъ звуки мира,

Добра, надежды и любви“.

Воистину „Ты цѣль...“

Ту пѣснь, что душу человѣка

И возвышаетъ и живить“.

Томительной жаждой бытія нескончаемаго и жгучимъ исканіемъ жизни вѣчной охвачено человѣчество нынѣ, какъ и всегда.

Въ самыхъ существенныхъ сторонахъ своего устройства, отъ глубокой древности, оно опредѣлялось и опредѣляется именно этой потребностью, этимъ порывомъ къ вѣчности, ибо Богъ есть жизнь. „Сотворилъ Богъ тѣло человѣка по образу Своему и по подобію, вдохнулъ въ него дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ въ душу живую и въ духъ животворящій“.

И, дѣйствительно, вся жизнь человѣчества—продолженіе акта творчества. Первѣе всего она—созданіе въ мірѣ людей по образу, данному Богомъ; она—порожденіе чадъ духовныхъ, т. е. пересозданіе людей по своему духовному образу!

Вотъ взглядъ на жизнь Царственного поэта.

„..... Ужъ съ колыбели

Богатство, почести, высокій санъ

Къ возвышенной меня манили цѣли,

Рожденіемъ къ величью я призванъ.

Но что мнѣ роскошь, власть и сила!?

Не та же-ль безпристрастная могила

Поглотитъ весь мишурный этотъ блескъ?“

„Есть даръ иной, божественный, бездѣнный.

Онъ въ жизни для меня всего святѣй,

И ни одно сокровище вселенной

Не замѣнитъ его душѣ моей:

То—пѣснь моя! Пускай прольются звуки
Моихъ стиховъ въ сердца толпы людскоѣ,
Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой“.

„Я буду пѣть немолчно до конца...

Священный подвигъ совершу пѣвца“.

И пѣль! И свершилось! Высокая, чистая душа Царственного мужа и пѣвца отлетѣла въ міръ горній. И теперь онъ предъ лицомъ Бога, гдѣ Царь и воинъ—равно „рабы Господни“ и „каждый лишь отъ своихъ дѣлъ оправдывается или осуждается“.

Матерь—Церковь о Немъ, вѣрномъ сынѣ своемъ, вознесетъ свою усердную молитву предъ Богомъ вѣчной любви.

Изъ алтаря Господня изыдутъ сейчасъ святители Божіи съ освященнымъ соборомъ и всею Церковью будемъ молиться мы Царю Царей, да упокоитъ Онъ душу Великаго Князя, почившаго послѣ „продолжительной и тяжелой болѣзни“, въ обителяхъ рая, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

И вѣримъ и уповаемъ, что чистая душа Августѣйшаго новопреставленнаго уготована Господомъ къ принятію утѣшенія въ мірѣ блаженныхъ духовъ, такъ какъ во дни своей жизни земной онъ „сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ“ уже давно исповѣдалъ:

„Не всё-ль повины мы во многомъ?

Не всё ли братья о Христѣ?

Не всё ли грѣшны предъ Богомъ,

За насъ распятымъ на Крестѣ?“

„..... Я буду

Передъ Святымъ Твоимъ Крестомъ

Взывать колѣнопреклоненный:

О, помяни, Творецъ вселенной,

Меня во Царствіи Твоемъ“. *)

*) Въ каедральномъ словѣ удержаны мысли и чувства заключающіяся въ стихотвореніяхъ.

Остается лишь напутствовать душу усопшаго словомъ Господнимъ: „какъ впроралъ ты“, благовѣрный Княже, „такъ и да будетъ тебѣ!“ Приими „дарованіе Божіе, еже есть жизнь вѣчная во Христвъ Исусъ, Господь нашъемъ!“
Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Свмеонъ Никольскій.

III.

Сергѣй Михайловичъ Поспѣловъ

(† Некрологъ).

30 мая сего 1915 г. въ 10 ч. утра, послѣ тяжелой болѣзни, скончался въ г. Ставрополь, на 36 году своей жизни, преподаватель Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища Сергѣй Михайловичъ Поспѣловъ, не смотря на свою молодость, успѣвшій въ теченіе своей восьмилѣтней службы въ училищѣ снискать всеобщую любовь и уваженіе и сослуживцевъ, и воспитанницъ.

Сергѣй Михайловичъ родился 18 іюня 1879 г. въ Привислинскомъ краѣ, въ г. Сѣдлецѣ, гдѣ отецъ его Михаилъ Васильевичъ Поспѣловъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Сѣдлецкомъ Губернаторѣ. Трехлѣтнимъ ребенкомъ онъ переселился съ родителями въ г. Сташовъ, Кѣлецкой губ., куда отецъ его былъ переведенъ мировымъ судьей. На тринадцатомъ году своей жизни, въ 1892 г., Сергѣй Михайловичъ лишился отца и остался всецѣло на попеченіи своей матери Александры Александровны Поспѣловой, которая по смерти мужа первоначально переселилась въ г. Замостье, Люблинской (нынѣ Холмской) губ., гдѣ поступила въ учительницы французскаго языка, а черезъ два года, въ 1894 г., переѣхала въ Черниговъ, такъ какъ была назначена на-

чальницей Черниговскаго епархіальнаго женскаго училища. Переселяясь вмѣстѣ съ своей матерью на мѣсто ея службы, Сергѣй Михайловичъ началъ свое образованіе въ Замостской прогимназіи, затѣмъ продолжалъ его въ Черниговской гимназіи. Помимо непосредственнаго вліянія матери, на воспитаніи Сергѣя Михайловича въ высшей степени благотворно отразилась косвеннымъ образомъ служба Александры Александровны въ качествѣ начальницы женскаго духовнаго учебнаго заведенія: онъ съ юныхъ лѣтъ испыталъ на себѣ облагораживающее вліянія женскаго учебнаго заведенія; грубыя мальчишескія выходки, столь свойственныя учащимся мальчикамъ, были чужды ему; у него развилась любовь къ мирному, тихому труду, религіозное настроеніе, и служба въ епархіальномъ училищѣ стала его мечтою. Какъ человѣкъ религіозный и благочестиво настроенный, Сергѣй Михайловичъ, еще состоя ученикомъ 7-го класса гимназіи, преосвященнымъ Евфиміемъ, епископомъ Черниговскимъ, былъ посвященъ въ стихарь, о чемъ онъ впослѣдствіи всегда вспоминалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и радостью духовной. По окончаніи курса гимназіи, въ 1899 г., Сергѣй Михайловичъ поступилъ въ Императорскій Кіевскій университетъ Св. Владиміра, по юридическому факультету, который и окончилъ съ званіемъ кандидата правъ 17 марта 1904 г. По окончаніи университета, Сергѣй Михайловичъ, соотвѣтственно своей юридической подготовкѣ, началъ служебную дѣятельность на судебномъ поприщѣ. Такъ въ 1905 г. 19 октября онъ былъ опредѣленъ младшимъ кандидатомъ на должность по Судебному Вѣдомству при Черниговскомъ Окружномъ Судѣ; въ 1905 г. 22 декабря командированъ для занятій въ Гражданское Отдѣленіе Окружнаго Суда. Съ 1906 г. 14 февраля исполнялъ должность секретаря суда по Гражданскому Отдѣленію; а съ 1 іюля 1906 г. командированъ для занятій въ камеру судебного слѣдователя 1 участка Остерскаго уѣзда Черниговской губ.; въ этой должности онъ состоялъ по 2 марта 1907 года.

Но свѣтская служба, равно какъ и свѣтская наука не удовлетворяла Сергѣя Михайловича; его всегда привлекала богословская наука и духовно-учебная служба, а въ своихъ мечтахъ онъ всегда имѣлъ въ виду въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ священнѣйшій санъ и службу въ должности инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища; поэтому еще въ августѣ 1903 года онъ поступилъ въ Кіевскую духовную Академію, которую и окончилъ со степенью кандидата богословія въ 1907 г. Годы, проведенные въ Академіи, были, повидимому, лучшимъ временемъ жизни Сергѣя Михайловича: по крайней мѣрѣ впослѣдствіи онъ очень часто вспоминалъ объ Академіи, о своей жизни въ ней, о своихъ товарищахъ по Академіи, о профессорахъ, и гораздо рѣже говорилъ объ университетѣ, о своей университетской жизни.

Вскорѣ по окончаніи курса Академіи, резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 4 сентября 1907 г., за № 3423, Сергѣй Михайловичъ былъ опредѣленъ на должность преподавателя Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища по Закону Божию въ I—III кл. и гражданской исторіи въ III—V кл.; а впослѣдствіи мало по малу онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ уроки гражданской исторіи со II до VIII кл. включительно. Онъ скоро полюбилъ училище и такъ привязался къ нему, что никакіе соблазны,—ни перспектива повышенія по службѣ, ни высшіе оклады жалованья, ни возможность служить вмѣстѣ съ родными, не могли заставить его уйти изъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища. Въ минуту подобныхъ соблазновъ онъ часто говорилъ людямъ близкимъ: „перенесите меня вмѣстѣ съ Ставропольскимъ епархіальнымъ училищемъ въ Лубны, .. Смоленскъ—и я уйду изъ Ставрополя, но только *вмѣстѣ съ Ставропольскимъ* училищемъ; отнимите отъ меня Ставропольское епархіальное училище и вы отнимете у меня душу“. И дѣйствительно, онъ оста-

вался на службѣ въ Ставропольскомъ епархіальномъ училищѣ до самой своей смерти, въ то время какъ другіе преподаватели часто смѣнялись въ училищѣ и даже три товарища его, поступившіе на службу вмѣстѣ въ немъ, очень скоро оставили училище.

Первые годы службы Сергѣя Михайловича въ училищѣ, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые лица, близко знающія училищную жизнь, хотя и не состояшія въ настоящее время въ корпораціи училища, были, „золотымъ вѣкомъ“ въ исторіи Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища по составу преподавателей. Извѣстно, что сравнительно низкіе оклады жалованья для преподавателей и шатко поставленный вопросъ о пенсіи часто создавали преподавательскій кризисъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ томъ числѣ и въ Ставропольскомъ. Одинъ изъ подобныхъ кризисовъ былъ въ началѣ 1907—8 учебнаго года, когда сразу ушло 4 преподавателя; но благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ о. инспекторомъ классовъ, уже къ половинѣ сентября въ училищѣ всѣ преподавательскія вакансіи были замѣнены и вдобавокъ товарищами—однокурсниками и близкими друзьями. Сразу явилось въ училищѣ 4 „кіевлянина“ (изъ Кіевской духовной Академіи) и въ числѣ ихъ Сергѣй Михайловичъ. Молодежь сразу внесла живую, бодрящую атмосферу, новую, свѣжую струю въ жизнь училища; подъ влияніемъ молодыхъ сослуживцевъ поневолѣ пришлось и оставшимся старымъ преподавателямъ, уже утомленнымъ жизнью, подтянуться, обновить свои идеалы, снова взяться за усиленную работу, чтобы не ударить лицомъ въ грязь предъ молодежью. Душею общества молодыхъ преподавателей былъ Сергѣй Михайловичъ. Вначалѣ нельзя было понять, чѣмъ онъ взялъ верхъ надъ другими, почему именно къ нему за совѣтомъ обращались всѣ его товарищи. Бывало, съ какимъ—нибудь недоумѣннымъ вопросомъ обращается молодой преподаватель къ старшему,

казалось—бы, опытному сослуживцу и любезно получаетъ соотвѣтствующій дружескій совѣтъ, ясныя указанія и достаточныя разясненія, но этимъ онъ не удовлетворяется, и въ заключеніе непремѣнно скажетъ: „все это вѣрно, но я все—таки пойду къ Сергѣю: что онъ скажетъ?“ И въ концѣ концовъ остается при мнѣніи Сергѣя Михайловича. И бывали случаи, что Сергѣй Михайловичъ переворачивалъ все дѣло на свой ладъ. Невольно приходилось задавать себѣ вопросъ, на чемъ держалась такая сила авторитета, неужели на томъ только, что Сергѣй Михайловичъ окончилъ два факультета? И только впоследствии можно было замѣтить, что Сергѣй Михайловичъ обладалъ особеннымъ талантомъ убѣждать людей (одинаково и воспитанницъ, и взрослыхъ) въ истинности своего мнѣнія, завладѣвать ихъ умами и подчинять ихъ волю своей сильной волѣ. И это дѣлалось такъ незамѣтно, такъ скромно, безъ кичливости своими знаніями, своими двумя учеными знаками, и притомъ такъ настойчиво, такъ властно, что невольно и очень скоро приходилось сдаваться самому непримиримому оппоненту. По отношенію къ старшимъ сослуживцамъ Сергѣй Михайловичъ держалъ себя въ высшей степени корректно. Очевидно, не желая ронять авторитета „стариковъ“, а съ другой стороны—желая поскорѣе приобрести должную педагогическую опытность, Сергѣй Михайловичъ очень часто самъ скромно обращался къ старшимъ сослуживцамъ за совѣтомъ и внимательно присматривался и приглядывался къ ихъ педагогической дѣятельности. Этимъ онъ снискалъ къ себѣ довѣріе и дружеское, чисто товарищеское отношеніе „стариковъ“; такія близкія, товарищескія отношенія, установившіяся съ первыхъ же дней службы Сергѣя Михайловича, онъ поддерживалъ со всѣми своими сослуживцами, и старшими и младшими, до конца—дней своихъ. До самой своей смерти онъ всегда высоко ставилъ авторитетъ своихъ старшихъ и младшихъ сослуживцевъ, и начальствующихъ,

и преподавателей, и воспитательницъ; и никогда не было случая, чтобы онъ какимъ—либо неосторожнымъ словомъ или поступкомъ, хотя—бы безеознательно подрывалъ достоинство и авторитетъ ихъ, какъ это часто бываетъ въ другихъ корпораціяхъ, когда молодой человѣкъ, иногда даже вполнѣ сознательно, ради дешевой популярности и чтобы скрыть свои недостатки, старается развѣнчать своихъ предшественниковъ по службѣ и сослуживцевъ.

Что касается чисто педагогическаго таланта Сергѣя Михайловича, то въ этомъ отношеніи ему положительно можно было позавидовать. При громадномъ запасѣ своихъ знаній онъ умѣлъ съ перваго же урока заинтересовать ученицъ, приковать ихъ вниманіе къ своимъ словамъ, завладѣть ихъ умами и заставить полюбить предметъ. И дѣйствительно, его предметъ (былъ ли это Законъ Божій, или исторія, или русскій языкъ) ученицы всегда любили, отдавали ему всегда предпочтеніе, удѣляли для изученія его наибольше времени; пожертвовать какимъ угодно предметомъ ради предмета Сергѣя Михайловича ученицы считали возможнымъ, но не выучить урока по предмету Сергѣя Михайловича воспитанницы считали для себя позоромъ. Обладая прекраснымъ даромъ слова, Сергѣй Михайловичъ умѣлъ всегда излагать свои мысли ясно, просто, живо и облекать въ красивую, художественную форму, снабжая свой рассказъ „образными“ словечками, вкладывая въ уста дѣйствующихъ лицъ ихъ собственные слова и цѣлыя рѣчи (дѣйствительныя или весьма вѣроятныя при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находились): Бывало для того, чтобы выяснить воспитанницамъ VIII класса, въ чемъ сущность *художественной* исторіи, не нужно было лучшей иллюстраціи, какъ повести ихъ на урокъ Сергѣя Михайловича. Эти рассказы очень нравились воспитанницамъ; бывало, когда Сергѣй Михайловичъ начиналъ рассказывать, весь классъ оживалъ, всѣ лица сіяли, глаза воспитанницъ буквально

впивались въ Сергѣя Михайловича, перебѣгая съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ того, какъ самъ онъ передвигался по классу (во время урока онъ никогда не садился и не стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, а, по привичкѣ, всегда переходилъ съ мѣста на мѣсто). По обладая образной и живой рѣчью, Сергѣй Михайловичъ, какъ юристъ по образованію, умѣлъ, когда требовалось, округлять свою мысль, точно формулировать ее, поставить ее въ опредѣленныя рамки и указать точныя грани; въ его формулировкѣ никогда не было ничего ни недосказаннаго, ни излишне сказаннаго. Такимъ образомъ ученицамъ давался готовый, вполне опредѣленный, точный и глубоко продуманный, чисто научный отвѣтъ, который онъ легко могли усвоить, который врѣзывался въ памяти воспитанницъ навсегда, какъ тексты и заученные наизусть отвѣты катихизиса.

Изъ обширнаго учебнаго матеріала Сергѣй Михайловичъ всегда умѣлъ выбрать самое главное, самое существенное, что составляло minimum его требованій и что обязаны были знать все ученицы. И дѣйствительно, постоянными повтореніями пройденнаго и строгостью своихъ требованій онъ въ короткое время достигалъ поразительныхъ результатовъ: справедливо можно сказать, что незнающихъ ученицъ въ классѣ у него не было, а на экзаменѣ все воспитанницы отвѣчали на все, самые трудные вопросы одинаково прекрасно, такъ что трудно было даже на первый взглядъ уловить разницу между отвѣтомъ пятерочки и троечки.

При всей строгости и требовательности своей на урокахъ и экзаменахъ Сергѣй Михайловичъ чрезвычайно просто и въ то-же время необычайно заботливо держалъ себя по отношенію къ воспитанницамъ по окончаніи уроковъ и въ каникулярное время. Онъ весело болталъ съ ними, серьезно бесѣдовалъ на злобу дня, давалъ дружественные совѣты, любовно дѣлалъ внушенія, заботился

объ ихъ прогулкахъ, развлеченіяхъ, а во время каникулярнаго отдыха игралъ съ ними „въ кошки-мышки“ и проч. (преимущественно съ малышами—воспитанницами I и II класса), снабжалъ ихъ игрушками, угощалъ конфетами и т. д., вообще велъ себя по отношенію къ воспитанницамъ какъ старшій братъ. Онъ ближе всѣхъ преподавателей стоялъ къ воспитанницамъ, и понятно, что онъ сумѣлъ снискать среди нихъ такую любовь и уваженіе, какъ никто изъ его сослуживцевъ. Особенно забота Сергѣя Михайловича о воспитанницахъ и простыя дружественныя, можно сказать—родственные отношенія къ нимъ проявлялись во время экскурсій. Предиринималась ли небольшая загородная прогулка въ лѣсъ и степь, или многодневная экскурсія на Кавказъ, въ Крымъ, въ Кіевъ, Сергѣй Михайловичъ былъ всегда душою экскурсіи, вѣчно былъ окруженъ воспитанницами, такъ что просто иногда завидно было смотрѣть на него. Инициаторами и руководителями экскурсіи обыкновенно были другія лица, но душою экскурсіи, придававшей ей жизнь и симпатичный семейный характеръ, былъ всегда Сергѣй Михайловичъ. Помнится мнѣ отзывъ посторонней публики, наблюдавшей нашу экскурсію на морѣ подъ Одессой и на Днѣпрѣ при возвращеніи изъ Кіева; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ впечатлѣніе публики было одинаково: „вотъ это у нихъ директоръ (кивокъ въ сторону одного изъ почтенныхъ преподавателей), тотъ у нихъ на побѣгушкахъ (кивокъ въ сторону руководителя экскурсіи), а это у нихъ самый главный (указывали на Сергѣя Михайловича), это—руководитель экскурсіи, душа экскурсіи; безъ него ничего бы не вышло; смотрите, какъ его окружаютъ воспитанницы, какъ онъ его любятъ, какъ уважаютъ, какъ прислушиваются ко всему, что онъ скажетъ, какъ ловятъ каждое его слово; и какъ онъ самъ заботливо относится къ воспитанницамъ; помните, какъ онъ ухаживалъ за ними во время морской болѣзни; не даромъ его зовутъ „братомъ милосердія“. Смотрите: вѣдь это чисто семейная картин-

ка!... Разсѣлись всё непринужденно вокругъ него на канатахъ и мирно бесѣдуютъ, но въ то-же время никто не переступить границы должнаго уваженія... Вотъ еслибы побольше было такихъ преподавателей, тогда не было-бы и рѣчи о ненормальномъ положеніи нашей школы, не нужны были-бы и родительскіе комитеты“. И воспитанницы высоко цѣнили отношеніе къ нимъ Сергѣя Михайловича: помнится, подь конецъ экскурсій среди воспитанницъ бывали лица недовольныя руководителемъ экскурсій, но не было ни одной, кто бы проявлялъ хотя-бы тѣнь неудовольствія по отношенію къ Сергѣю Михайловичу; напротивъ, съ нимъ разставались всё, положительно всё съ сожалѣніемъ, со слезами, въ буквальномъ смыслѣ со слезами. Особенно памятенъ мнѣ случай въ Екатеринославѣ, когда буквально весь вагонъ плакалъ навзрыдь при прощаніи съ Сергѣемъ Михайловичемъ, оставлявшимъ экскурсію, возвращавшуюся домой.

Разумныя развлеченія для воспитанницъ были постоянной заботой Сергѣя Михайловича. Кто чаще его водилъ воспитанницъ на хорошія научныя картины въ бiоскопъ? Кто больше его хлопоталъ объ устройствѣ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, утръ, елокъ „для дѣточекъ“ и т. д.?. Область отеческихъ заботъ Сергѣя Михайловича о воспитанницахъ расширилась съ 1910 г. (29 ноября), когда онъ былъ выбранъ членомъ Совѣта училища по хозяйственной части отъ преподавателей. Съ этихъ поръ для него училище стало еще милѣе, еще роднѣе. Онъ внимательно слѣдилъ за училищной жизнью, вникалъ во всё стороны ея, во всё мелочи. Впрочемъ, для него не было мелочей: все, что касалось воспитанницъ, онъ считалъ предметомъ величайшей важности. Его внимательный взоръ проникалъ всюду—и въ столовую, и на кухню, и на черный дворъ, и въ кладовую, и въ больницу, и въ сарай для угля; онъ вникалъ во всё стороны широкаго училищнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи много помогало ему то обстоятельство, что воспитанницы

не стѣснялись его, относились къ нему, какъ къ другу, какъ къ брату, вѣрили ему и сами попросту обращались къ нему съ различными просьбами, какъ къ своему надежному покровителю и защитнику. За свою эвергичную и многополезную дѣятельность въ должности члена Совѣта училища Сергѣй Михайловичъ, по окончаніи трехлѣтія, 1913 г. 18 ноября, былъ выбранъ на новое трехлѣтіе почти единогласно, и неустанно несъ эту должность до самой своей смерти.

Смерть подкралась къ Сергѣю Михайловичу незаметно, хотя давно подстерегала его. Еще во время своей студенческой жизни Сергѣй Михайловичъ дважды перенесъ воспаленіе легкихъ и получилъ предрасположеніе къ туберкулезу; недостаточное питаніе во время университетской жизни вредно отозвались на состояніи его желудка; такимъ образомъ Сергѣй Михайловичъ всегда чувствовалъ недомоганіе, хотя храбрился и не любилъ лечиться. Поступая на службу въ Ставрополь, онъ уже имѣлъ организмъ истощенный, расшатанный и, по общему мнѣнію, недолговѣчный; а затѣмъ на Кавказѣ онъ заболѣлъ маляріей, которая еще больше расшатала его здоровье. Сознаніе своей немощности заставляло честнаго и осторожнаго Сергѣя Михайловича, не смотря на все мечты о священствѣ, воздерживаться отъ вступленія въ бракъ и вести жизнь чрезвычайно умѣренную и аккуратную; въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ онъ тшательно воздерживался отъ всего жирнаго, отъ всего кислаго, никогда не употреблялъ никакихъ спиртныхъ напитковъ; только чаю онъ выпивалъ много: дома самоваръ у него буквально не сходилъ со стола. Всегда неутомимо-энергичный, всегда бодрый духомъ, имѣя любимое занятіе, всегда занятый службой и заботами о воспитавницахъ, Сергѣй Михайловичъ „скрипѣлъ, какъ скрипучее колесо“, и никогда не обращалъ серьезнаго вниманія на свои тѣлесныя немощи; только незадолго до Рождественскихъ праздниковъ въ истекшемъ учебномъ году, по настоянію товарищей, онъ

вынужденъ былъ обратиться къ врачамъ. Мнѣнія Ставропольскихъ докторовъ разошлись: одни признали у него малярію, другіе—расширеніе желудка, третьи—катаръ желудка и кишечника, иные—язвы желудка; было констатировано также, что печень и почки больного никуда не годятся. И Ставропольскіе врачи, и товарищи посылали Сергѣя Михайловича въ Кіевъ для совѣта съ профессорами, но во время Рождественскихъ каникулъ Сергѣй Михайловичъ, хотя и бралъ отпускъ, къ врачамъ не обращался. Понятно, что по его возвращеніи въ Ставрополь, при полномъ отсутствіи леченія, болѣзнь прогрессировала очень быстро. Передъ Пасхой съ Сергѣемъ Михайловичемъ начали уже дѣлаться какіе-то странные припадки; Ставропольскіе врачи настаивали на поѣздкѣ въ университетскій городъ къ знаменитостямъ по внутреннимъ болѣзнямъ, и, наконецъ, на Страстной недѣлѣ Сергѣй Михайловичъ вынужденъ былъ уѣхать въ Кіевъ. Въ Кіевѣ доктора, произведя анализъ желудочнаго сока, назвали болѣзнь Сергѣя Михайловича „ахиліей на первой почкѣ“ (*achilia gastrica*), состоящей въ томъ, что желудокъ перестаетъ выдѣлять желудочный сокъ, вслѣдствіе чего не могутъ перевариваться бѣлковыя вещества (ни молоко, ни хлѣбъ, ни мясо, поскольку въ нихъ находится бѣлокъ). При этомъ нужно принять во вниманіе, что бѣлокъ является необходимой составной частью нашей пищи,—основной, изъ которой строятся ткани живого организма, при помощи которой идетъ ихъ ростъ; бѣлокъ—это ремонтное вещество для машины нашего организма, въ то время какъ жиры и углеводы являются топливомъ, приводящимъ въ движеніе эту машину; хотя жиры и углеводы до нѣкоторой степени могутъ замѣнять другъ друга, но полное лишеніе организма бѣлковой пищи ведетъ къ смерти отъ голоданія.

Пролечившись въ Кіевѣ немного болѣе мѣсяца и далеко не оправившись, Сергѣй Михайловичъ заскучалъ за училищемъ и, не смотря на протесты врачей и просьбы

родныхъ, возвратился въ Ставрополь 28 апрѣля, наканунѣ послѣдняго экзамена въ епархіальномъ училищѣ. Свой прїѣздъ онъ объяснялъ неудержимымъ желаніемъ посмотрѣть на результаты своихъ восьмилѣтнихъ занятій въ училищѣ, взглянуть еще разъ на оканчивающихъ курсъ воспитанницъ 8-го класса, которыхъ онъ принялъ въ первомъ классѣ 8 лѣтъ назадъ, когда поступалъ въ училище. Очевидно было, хотя объ этомъ прямо и не говорилось, что онъ чувствуетъ приближеніе смерти и желаетъ умереть въ родномъ для него Ставрополѣ, среди родной обстановки, послѣдній разъ повидавъ своихъ дорогихъ воспитанницъ, ради которыхъ онъ отдалъ все свои силы, и проститься съ ними. 29 апрѣля онъ неожиданно для всѣхъ явился въ училище къ благодарственному молебну по случаю окончанія учебнаго года и, надѣвши стихарь, сказалъ воспитанницамъ въ церкви рѣчь, которая по существу, какъ говорятъ лица, слышавшія ее, была въ буквальномъ смыслѣ его прощальной рѣчью. Послѣ этого онъ слегъ; его состояніе было таково, что близко стояшія къ нему лица съ ужасомъ ожидали его смерти; но черезъ нѣсколько дней онъ поправился: сталъ посѣщать засѣданія Совѣта училища и проявлялъ обычную свою энергію. Его друзья и товарищи торопили его возвращеніемъ въ Кіевъ для продолженія правильнаго леченія, тѣмъ болѣе, что Кіевскіе врачи безусловно запретили ему приступать къ исполненію служебныхъ обязанностей; но заинтересовавшись училищными дѣлами, Сергѣй Михайловичъ со дня на день откладывалъ свою поѣздку, хотя имѣлъ отпускъ и пребываніе его въ Ставрополѣ во время каникулъ Совѣтъ не считалъ необходимымъ. То ослабѣвая, то поправляясь, Сергѣй Михайловичъ мужественно переносилъ свою тяжелую болѣзнь „на ногахъ“, все время живо интересуясь училищными дѣлами, неопустительно посѣщая все засѣданія Совѣта училища; даже за педѣлю до смерти онъ былъ на Совѣтѣ (22 мая). Слегъ онъ окончательно 24 мая къ вечеру и больше уже не всталъ;

почти пересталъ принимать пищу и, промучившись около недѣли, скончался на рукахъ матери своей, начальницы Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища Александры Александровны Поспѣловой, въ субботу, 30 мая, въ 10 часовъ утра, чрезъ мѣсяць послѣ своего возвращенія въ его любимое училище. Наканунѣ смерти надъ нимъ совершено было святое таинство елеосвященія. Мнѣнія о ближайшей причинѣ смерти Сергѣя Михайловича разошлись: одни считаютъ менингитъ на почвѣ туберкулеза, другіе водянку на почвѣ маляріи, но сущность дѣла, очевидно, въ полномъ истощеніи организма, подготовленномъ предшествующими заболѣваніями, каковы бы они ни были.

Въ послѣдніе дни своей жизни Сергѣй Михайловичъ былъ предметомъ особеннаго вниманія со стороны своихъ сослуживцевъ и сослуживицъ, знакомыхъ и товарищей; въ его квартирѣ постоянно былъ кто-нибудь; часто сходилось нѣсколько человекъ; были лица, которыя не оставляли его и ночью, до утра дежуря у постели больного; но особенную заботливость проявила его добрая квартирная хозяйка, почтенная старушка М. И. Когда появились тревожные симптомы, о серьезности болѣзни Сергѣя Михайловича, не смотря на протесты его, была послана телеграмма въ Смоленскъ его матери, которая и прибыла за три дня до смерти дорогого покойника. Ко дню же похоронъ его, кромѣ того, прибыла сестра его и зять, инспекторъ классовъ Лубенскаго (въ Полтавской губ.) епархіальнаго женскаго училища, священникъ, о. Ковставтинъ Разногорскій; другая сестра его женщина-врачъ съ мужемъ своимъ—военнымъ врачомъ, задержанные нуждами военнаго времени, прибыли изъ Кіева только послѣ похоронъ.

Первая панихида была отслужена 30 мая въ 12 часовъ дня о. Предсѣдателемъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіереемъ Александромъ Яковенковымъ; вторая панихида въ 2 часа дня

Членомъ Совѣта училища, священникомъ о. Николаемъ Критскимъ, въ сослуженіи священника кафедральнаго собора, о. Владиміра Досычева и законоучителя женской Ольгинской гимназіи, священника, о. Іоанна Козлова, Въ воскресенье въ 6 часовъ вечера панихиду при гробѣ усопшаго служилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, въ сослуженіи о. смотрителя духовнаго училища, протоіерея Г. Ключарева, священника Н. Критскаго, законоучителя Ольгинской гимназіи, священника І. Козлова, о. инспектора Лубенскаго жепскаго епархіальнаго училища, священника К. Разногорскаго и протодіакона кафедральнаго собора о. Щекина. Въ теченіе трехъ дней панихиды служились почти непрерывно о. смотрителемъ духовнаго училища, протоіереемъ Г. Ключаревымъ, товарищемъ покойнаго, священникомъ Назаріемъ Ивановымъ, священникомъ кафедральнаго собора и бывшимъ сослуживцемъ покойнаго, о. Вл. Досычевымъ, законоучителемъ Ольгинской гимназіи, священникомъ І. Козловымъ, предсѣдателемъ Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода, священникомъ І. Гревцовымъ, священникомъ І. Темиревскимъ, Предсѣдателемъ Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, священникомъ Г. Акимовымъ, завѣдующимъ второкласной женской школой при Іоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, священникомъ М. Гороховымъ, зятемъ покойнаго священникомъ К. Разногорскимъ и другими священниками, знавшими покойнаго. 1 іюня, въ понедѣльникъ, въ 5 часовъ вечера, въ сопровожденіи о. Предсѣдателя Совѣта училища, протоіерея Александра Яковенкова и многочисленнаго духовенства, тѣло усопшаго на рукахъ сослуживцевъ и добрыхъ знакомыхъ, въ томъ числѣ Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Иллариона Петровича Зилитинкевича, было перенесено въ церковь епархіальнаго училища. Здѣсь соборомъ священнослужителей, въ сослуженіи о. протодіакона кафедральнаго собора В.

Щекина, при умилительномъ пѣніи соборнаго хора, была совершена заупокойная всеошная (парастася); торжественная служба началась въ 7 часовъ вечера и продолжалась 3 часа. 2 іюня, во вторникъ, въ 8 часовъ утра началась заупокойная литургія, совершенная о. Смотрителемъ духовнаго училища, протоіереемъ Г. Ключаревымъ, въ сослуженіи о. инспектора классовъ Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища, священника К. Развогорскаго, Члена Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища священника Н. Критскаго, Члена Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, священника Ахилія Сиротина и протодіакона каедральнаго собора о. Щекина.

На литургіи вмѣсто запричастнаго стиха о. инспекторъ Ставропольскаго епархіальнаго училища, священникъ П. Іосифовъ сказалъ слово, ниже помѣщенное. Отпѣваніе совершалъ его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій; ему сослужилъ о. Предсѣдатель Совѣта епархіальнаго училища, протоіерей Александръ Яковенковъ съ многочисленнымъ соборомъ духовенства и протодіакономъ каедральнаго собора, при цѣніи соборнаго хора пѣвчихъ. Предъ началомъ отпѣванія сказалъ слово товарищъ уеопшаго по Академіи, священникъ Даниловской церкви, о. Назарій Ивановъ, а при окончаніи отпѣванія—бывшій сослуживецъ покойнаго, священникъ о. Владиміръ Досычевъ; оба слова помѣщены ниже. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ провожалъ тѣло уеопшаго до самой могилы; ему сослужили о. смотритель духовнаго училища, протоіерей Григорій Ключаревъ, членъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища, священникъ Николай Критскій, членъ того—же Совѣта, священникъ Валентинъ Тиховъ, о. благочинный 1-го округа Ставропольской губ., священникъ Архилій Сиротинъ, инспекторъ классовъ Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Константинъ Развогорскій, инспекторъ классовъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Петръ Іосифовъ, законо-

учитель Ольгинской женской гимназіи, священникъ Іоаннъ Козловъ, бывшій сослуживецъ усопшаго, священникъ кафедральнаго собора, о. Владиміръ Досычевъ, товарищъ усопшаго, священникъ Назарій Ивановъ и протодіаконъ кафедральнаго собора, о. В. Щекинъ; пѣлъ хоръ кафедральнаго собора. Тѣло усопшаго сопровождали прибывшіе въ Ставрополь родные, сослуживцы и сослуживицы покойнаго, многочисленные друзья и добрые знакомые его, воспитанницы, постоянно живущія и случайно оказавшіяся въ городѣ, и много народа. Впереди торжественно-печальной похоронной процессіи воспитанницы училища несли многочисленные вѣнки, затѣмъ воспитательницы и бывшія воспитанницы покойнаго, окончившія курсъ училища, несли крышку гроба, благодаря заботамъ воспитательницъ, роскошно убранную цвѣтами. Вѣнки были отъ матери покойнаго, Начальницы Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища Александры Александровны Пospѣловой, отъ ея сестеръ, отъ сослуживцевъ, отъ Начальницы и воспитательницъ Ставропольскаго епархіальнаго училища и нѣсколько вѣнковъ отъ воспитанницъ. Сергѣй Михайловичъ похороненъ на Даниловскомъ кладбищѣ, среди воспитанницъ, которыхъ онъ такъ любилъ и которымъ такъ много посвящалъ неусыпныхъ заботъ и трудовъ во время своей, столь краткой жизни. Миръ праху твоему, безвременно скончавшійся, незабвенный товарищъ! Надѣмся, что къ гробу твоему не заростетъ народная тропа.

Сослуживецъ.

IV.

С л о в о

предъ отпѣваніемъ преподавателя Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища Сергѣя Михайловича Поспѣлова, произнесенное о. инспекторомъ классовъ училища, священникомъ П. Юсифовымъ (2 іюня 1915 г.).

Неисповѣдимы пути Господни! Еще такъ недавно мы видѣли нашего незабвеннаго Сергѣя Михайловича въ стѣнахъ епархіальнаго училища, еще недавно часть изъ насъ внимала его словамъ и рѣчамъ... Никому и на мысль не могло прійти, что это были послѣдніе дни его жизни съ нами, что кончина его приближалась. И вотъ нынѣ онъ опять предсталъ нашему взору, но уже не такимъ, каковъ былъ прежде. Мы видимъ его въ родномъ всѣмъ намъ святомъ храмѣ, подъ сѣнію коего онъ трудился во славу Божію, на благо матери Святой Церкви, но видимъ уже „на земли поверженнаго, по образу нашему все благолѣпіе отлагающа“. Мы опять, какъ нѣкогда, собрались вокругъ него, но уже безгласнаго, бездыханнаго, уже не слышимъ изъ его усть словъ и рѣчей.

Какъ скоро! какъ внезапно! Подлинно, дни человѣческіе подобны травѣ, которая „утро процвѣтетъ и преидетъ: на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и исхнетъ!“ Жизнь цвѣтка полевого намъ кажется мимолетной и внезапнымъ —прекращеніе ея. Не не то-же ли самое—жизнь человѣческая? Не такъ ли незамѣтенъ и въ ней переходъ отъ утра полнаго распвѣта силъ, духовной бодрости, тѣлеснаго здоровья къ вечернему закату дней, когда ветшаетъ, разрушается земная храмина нашего духа.

Не вѣтру ли, сметающему полевую былинку, подобно это дыханіе смерти? Пройдетъ оно надъ человѣкомъ—и нѣтъ послѣдняго. Такъ внезапно день жизни у нашего дорогого Сергѣя Михайловича склонился къ вечеру, когда

„страшный часъ смертный“ положилъ конецъ всѣмъ его трудамъ, всѣмъ помысламъ, заботамъ, ожиданіямъ и надеждамъ. Пройдетъ еще часъ—и земля приметъ въ свои объятія того, кто собралъ насъ сюда теперь, христіане! Не увидимъ мы больше его взора, не услышимъ его рѣчей....

Что же воздадимъ тебѣ, почившій о Господѣ возлюбленный собратъ нашъ, когда ты прервалъ всякое видимое общеніе съ нами и лежишь хотя еще посередъ насъ, но одинъ въ своемъ гробѣ? „Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога“,— вотъ какую обязанность возлагаетъ на насъ, братіе, святая церковь въ отношеніи къ умершему собрату нашему. Было время цѣлованіямъ радости, насталь часъ цѣлованію скорбному; привѣтствовали прежде живого лобзаніями первыми,—дадимъ нынѣ умершему цѣлованіе послѣднее. Таковъ непреложный законъ земного бытія нашего! Оно начинается и кончается; всѣ мы, какъ странники и пришельцы, идемъ и приходимъ въ небесную отчизну; всѣ, какъ воины Царя Небснаго, исходимъ на поле брани и снова возвращаемся въ мирные кровы по слову Господа.

„Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, благодаряще Бога“: дадимъ братское цѣлованіе истинной христіанской любви,—отъ всего сердца благодаря Господа за всѣ благодѣянія, явленные почившему отъ рожденія до смерти, и умолая Отца Небснаго о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Возблагодаримъ Господа за временную жизнь, которую скончалъ почившій. Не долго, правда, почившій братъ нашъ наслаждался симъ благомъ: едва преполовилъ дни свои—и уже позналъ западъ свой. Но возблагодаримъ Господа и за то, что ему дано промысломъ Божиимъ прейти ту именно часть земного поприща, которую не безъ причины называютъ цвѣтушею и лучшею; что ему вполне дано было вкусить того, что во всѣхъ земныхъ радостяхъ есть чистаго и непорочнаго.

Покойный С. М. былъ истинно вѣрующій христіанинъ. Онъ любилъ Бога, свято чтилъ уставы нашей матери Святой Церкви, съ глубокимъ благоговѣніемъ относился къ святынь храма. Сколько онъ прилагалъ заботъ, стараній и средствъ на украшеніе церкви училища. А какое удовольствіе испытывалъ онъ, когда видѣлъ плоды своихъ трудовъ.—Когда онъ вступалъ въ жизнь и она развертывалась предъ нимъ во всей широтѣ, со всѣмъ неисчислимымъ богатствомъ путей своихъ, онъ, навѣрное, бесѣдовалъ съ самимъ собою и спрашивалъ себя: какому дѣлу отдаться, какой путь жизни избрать. И навѣрное, онъ рѣшилъ, что гдѣ идетъ рѣчь о дѣлѣ цѣлой жизни, путеводителемъ и рѣшителемъ вопроса можетъ быть лишь внутренній голосъ призванія, свободное влеченіе собственнаго сердца. И онъ, окончившій Академію, университетъ, которому представлялась въ жизни хорошая карьера, посвящаетъ свою жизнь скромному учебному заведенію—епархіальному женскому училищу. На этомъ поприщѣ преподавательскаго служенія онъ явился безкорыстнымъ и самоотверженнымъ труженикомъ. Любя науку, самоотвержено служа ей, онъ былъ строгъ и требователенъ къ самому себѣ. Въ дни крайняго своего нездоровья онъ всегда помнилъ свой долгъ службы и не покидалъ своего поста. Изъ любви къ наукѣ усопшій былъ требователенъ и строгъ къ своимъ питомицамъ. Но подъ покровомъ внѣшней суровости таилась сердечная мягкость и теплая гуманность къ дѣтямъ. Въ этомъ являются свидѣтелями сами ученицы, которыя, не смотря на его строгость, относились къ нему съ дѣтскою любовью и привязанностью. Онъ былъ ихъ другомъ, совѣтникомъ. Радости и горе дѣтей—были его собственными. Въ любви своей къ дѣтямъ онъ не забывалъ ихъ и во время своихъ отлучекъ изъ Ставрополя. Таже любовь къ ученицамъ заставила его и въ нынѣшнемъ году бросить свое дѣченіе въ Кіевѣ и пріѣхать сюда къ своимъ питомицамъ для того, чтобы видѣть результатъ своей 8-лѣтней работы съ ученицами.

„Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“. Любовь къ дѣтямъ заставила его служить въ епаріальномъ училищѣ, любовь къ дѣтямъ ускорила его кончину.

Да, съ раняго утра, приснопамятный Сергѣй Михайловичъ, ты вышелъ на дѣланіе свое, неустанно трудился ты, по дневной трудъ, зной печали надломили, истошили твои силы, истошили тебя даже до смерти. Намъ жаль тебя, безконечно жаль, но мы утѣшаемся, что сладкое сознаніе исполняемаго честно долга должно высокой радостью исполнить твое сердце.

Великую утрату понесло наше училище съ твоею смертію, великую потерю понесли и мы, члены училищной семьи,—въ лицѣ преподавателей и воспитательницъ. Человѣкъ правдивый, неподкупный, человѣкъ непреклонныхъ убѣжденій, покойный былъ самымъ искреннимъ другомъ нашимъ. Въ немъ не было гордости, ко всемъ онъ относился одинаково. У всехъ людей онъ прежде всего уважалъ и цѣнилъ человѣческое достоинство. Ко всемъ радостямъ и горестямъ своихъ сослуживцевъ онъ относился всегда съ теплымъ и сердечнымъ участіемъ. Никому, никогда покойный не отказывалъ въ своей помощи. Гдѣ дѣломъ, гдѣ совѣтомъ оказывалъ поддержку нуждающимся. Великая сила въ жизни—христіанская любовь. Любовь христіанская соединяетъ самые разнородные элементы въ одинъ организмъ; гдѣ любовь, тамъ прекращаются всякія ссоры, распри,—гдѣ любовь,—тамъ сильный поддерживаетъ слабаго, богатый идетъ навстрѣчу бѣдному, несетъ его тяготы. Усопшій нашъ сослуживецъ былъ крѣпокъ именно этой христіанской любовью, и она возвышаетъ его нравственный обликъ въ глазахъ нашихъ. Въ последнее время—самъ больной, еле ходившій, онъ близко къ сердцу своему принимаетъ горестное состояніе другого нашего сослуживца, страдающаго тяжелой болѣзнью. Всеми мѣрами онъ стремится облегчить положеніе его.

Окидывая взоромъ дѣятельность покойнаго Сергѣя Михайловича, мы можемъ видѣть, какими великими дарованіями Господь надѣлилъ усопшаго. Умъ его былъ обогащенъ познаніями; сердце его было исполнено любви къ Богу и ближнимъ, воля его упражнялась въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. Возблагодаримъ же Господа Бога за его благодѣянія къ человѣчеству. Паче же всего возблагодаримъ Господа, что Онъ своею благодатію помогъ почившему ознаменовать недолголѣтнюю жизнь свою долголѣтними плодами.

Недолго странствовать здѣсь и намъ. Рано или поздно настанетъ и нашъ часъ—и мы пойдемъ въ тотъ же смертный путь! А до того времени у насъ одно мѣсто свиданія съ тобою, почившій нашъ братъ,—это святой храмъ Божій, гдѣ приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, и гдѣ предъ Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра, церковь небесная соединяется съ земною. Одно теперь Богодарованное средство общенія съ тобою: это св. молитва вѣры, которая не знаетъ разстоянія временъ и мѣстъ, проходитъ небеса и восходитъ къ престолу Божію, объемлетъ и соединяетъ время и вѣчность, міръ горній и дольний; и мы не престанемъ возносить моленіе къ Господу, да попадуть Онъ тебя на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ, да проститъ все согрѣшенія твои, да сподобитъ того неувядаемаго вѣнца славы, который обѣтовалъ Онъ любящимъ Его, и тѣхъ почестей вышняго званія, предъ которыми ничтожны все почести свѣта! Аминь.

С л о в о

предъ гробомъ преподавателя Ставропольскаго епархіального женскаго училища С. М. Поспѣлова, 1915 года іюня 2 дня.

Дорогой другъ и незабвенный товарищъ

Сергій Михайловичъ!

Позволь мнѣ здѣсь, при Твоемъ гробѣ собрать симпатичнѣйшія свойства твоей души и прими ихъ, какъ неуядаемый вѣнокъ твоей краткой земной славы. Не пестры, скажу откровенно, не разнообразны цвѣты этого вѣнка, но они тѣмъ выше и дороже, тѣмъ благоухавнѣе, чѣмъ рѣже теперь встрѣчаются въ людяхъ. Сейчасъ мы, благородные слушатели, въ послѣдній разъ окружаемъ предстоящій предъ нами гробъ, выслушавъ печально-торжественное служеніе сонма духовенства во главѣ съ нашимъ благостнымъ Архипастыремъ, который участливо отнесся къ общей нашей скорби, изъявивъ искреннее желаніе молитвами и святительскимъ благословеніемъ проводить дорогого намъ Сергѣя Михайловича въ далекій путь для наслѣдія царствія небеснаго. Въ гробѣ семъ почилъ на вѣки отъ трудовъ своихъ одинъ изъ добрыхъ дѣлателей свѣтлаго вертограда сего, почилъ,—по нашимъ человѣческимъ соображеніямъ,—безвременно дорогой наставникъ и незабвенный другъ дѣтей нашихъ. Такъ недавно почившій несъ вмѣстѣ съ нами подвигъ жизни, такъ еще недавно бесѣдовалъ съ нами, дѣлил радости и скорби жизни, подобно всѣмъ намъ мыслить, чувствовалъ, желалъ, вѣрилъ и надѣялся, и вотъ теперь мы видимъ его бездыханна и безгласна, во гробѣ лежаща! Господь призвалъ его къ себѣ въ тотъ періодъ жизни, когда силы человѣческія, созрѣвшія и уравновѣшенныя, только начинаютъ ровную, спокойную, чуждую всякихъ мечтаній и увлеченій, и потому особенно полезную и плодотворную дѣятельность. Только полдень жизни его наступилъ и до вечера ея

казалось еще такъ далеко. Но Господь судилъ иначе, и не намъ, конечно, судить суды Господни и изслѣдовать неисповѣдимые пути всеблагаго промысла Его. По благости Божіей взять онъ отъ насъ, какъ колосъ, созрѣвшій на нивѣ Божіей для житницы небесной, милосердіемъ Господнимъ восхищенъ бысть, да не злоба измѣнить разума его, ниже лестъ какая прельститъ душу его.

Велика скорбь наша! Да и можетъ ли не скорбѣть человѣческое сердце при видѣ смерти? Отвѣтъ вамъ даетъ Ваше собственное сердце. Кого изъ васъ, близко знавшихъ покойнаго, не поразила глубоко вѣсть о кончинѣ его? Несравненно болѣе будутъ поражены благородныя воспитанницы училища, бывшія и настоящія питомицы его, когда узнаютъ и услышатъ онѣ о смерти своего любимаго наставника; не разъ вспомнятъ онѣ, прольютъ слезы и сердечно помолятся; ибо если мы, люди искушенные уже многими опытами и скорбями жизни, не можемъ отнестись спокойно, то можетъ ли остаться безучастнымъ къ смерти дорогаго наставника доброе, вѣжное, мягкое и благородное сердце ученицъ?

Но не думайте, будто только неожиданность кончины его является причиной нашей скорби. Нѣтъ, причина ея глубже, она въ природѣ человѣческаго духа, созданнаго для безсмертія и вѣчности. Жизнь сама по себѣ имѣетъ высокую и безусловную цѣну. „Не напрасно, не случайно“, скажемъ отвѣтными словами великаго іерарха Московскаго Филарета одному писателю, — „не напрасно, не случайно, жизнь отъ Бога намъ дава“. Она — великое сокровище, великій даръ Божій, и только для того она бываетъ тяжелымъ бременемъ, кто самъ дѣлаетъ ее для себя пустой и ничтожной. Прислушайтесь къ вашему сердцу, и оно скажетъ вамъ, что для него безразлична даже та дремлющая и безотчетная жизнь, какую замѣчаемъ мы въ низшихъ твореніяхъ Божіихъ. И если мы не можемъ не испытать сожалѣнія при видѣ плодоноснаго дерева, преждевременно засыхающаго, при видѣ птицы небесной,

погибающей отъ голода или холода, то какъ можно остаться безучастнымъ зрителемъ смерти, прекращающей жизнь человѣческую, притомъ жизнь близкую, дорогую для насъ. Сколько, благочестивые слушатели, есть въ мірѣ людей, жалкое существованіе которыхъ тягостно для нихъ,—людей, для которыхъ смерть явилась бы, кажется, великимъ благодѣяніемъ, способнымъ положить предѣлъ земнымъ страданіямъ ихъ, но они живутъ, а люди, которымъ бы только жить, умираютъ.

Рожденный и воспитанный въ благородной, образованной и правильно поставленной семьѣ, получившій отъ своей исключительно матери христіанское воспитаніе и направленіе, всегда пользовавшійся нѣжными заботами ея же, покойный былъ любимцемъ не только своихъ родственниковъ, но и общества товарищей, сослуживцевъ и воспитанницъ. Хорошее первоначальное воспитаніе въ семьѣ послужило прочнымъ фундаментомъ для того обширнаго зданія, которое мы называемъ образованіемъ. А кто изъ насъ не знаетъ, что значитъ фундаментъ въ зданіи? Первоначальное образованіе онъ получилъ въ свѣтской школѣ (классической гимназій), и дальнѣйшее въ университетѣ, (Кіевскомъ), гдѣ нерѣдко товарищество кладетъ печальный отпечатокъ на юную, неокрѣпшую душу и развращающе вліяетъ на вѣру и религіозныя убѣжденія; между тѣмъ никакая зараза не коснулась его. Покойный С. М. былъ глубоко вѣрующимъ и убѣжденнымъ человѣкомъ, любилъ посѣщать храмъ; во время богослуженія, будучи гимназистомъ, прислуживалъ въ алтарѣ и былъ посвященъ въ стихарь. Свѣтская высшая школа была для него недостаточна, какъ онъ самъ говорилъ, ибо тамъ мало богословскихъ наукъ; душа же его стремилась получить высшее богословское образованіе, для чего покойный оставляетъ службу судебного слѣдователя и поступаетъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи; явленіе по истинѣ рѣдкое, и радостное, свидѣтельствующее о его серьезности. Здѣсь то онъ въ богословскихъ на-

укахъ находить для себя ту пищу, какой давнымъ давно жаждалъ его умъ и сердце; при помощи ихъ вѣра настолько окрѣпла, что въ душѣ его не было мѣста какимъ либо сомнѣніямъ или колебаніямъ въ области религіи. По окончаніи двухъ высшихъ учебныхъ заведеній С. М. начинаетъ свою скромную службу при Ставропольскомъ епархіальномъ училищѣ, которому отдалъ лучшіе годы своей жизни и полезной дѣятельности. Сѣялъ онъ сѣмена знанія и добра въ дѣтскіе умы и сердца, сѣялъ умѣлою, опытною, любящей рукою. И Господь благословилъ видимо успѣхомъ эти добрые посѣвы: сѣмена эти веходили, развивались, возростали и приносили плоды. Имѣя большой запасъ знаній вообще, по своему же предмету особенно, покойный всегда слѣдилъ за развитіемъ науки, и любовь къ знанію заставляла его учиться, учиться до послѣднихъ дней его жизни. Бывало придешь къ нему и видишь, обложилъ онъ себя книгами, читаетъ различныя пособія, дѣлаетъ выписки и замѣтки, чтобы какъ можно шире и обстоятельнѣе провести уроки; и никто не станетъ отрицать того, что уроки С. М. проходили весьма оживленно; онъ умѣлъ заинтересовать предметомъ, останавливать вниманіе на главномъ и существенномъ; а главное—передача и разработка матеріала простымъ, понятнымъ языкомъ облегчала занятія дѣтей, такъ какъ стоило только внимательно сидѣть на урокахъ, и легко было усвоить тутъ же на урокахъ задаваемый матеріалъ. Покойный С. М. не считалъ достаточнымъ исполнять только лишь обязанности преподавателя, это не удовлетворяло его; онъ зналъ, что попутно съ образованіемъ должно идти рука объ руку и воспитаніе; и вотъ, не смотря на хорошую постановку дѣла воспитанія въ училищѣ, онъ удѣлялъ не мало времени этой сторонѣ дѣла, бесѣдуя съ воспитанницами о важныхъ религіозныхъ и житейскихъ вопросахъ, гдѣ его правильныя разсужденія плѣняли буквально умы и сердца слушательницъ, для чего покойный ежедневно посѣщалъ вечернія

занятія, просиживая до возможнаго поздняго часа, бывая въ столовой за ужиномъ, днемъ за обѣдомъ, заботясь, чтобы были питательныя кушанья, чисто приготовленныя и въ достаточномъ количествѣ.

Воспитанницы, конечно, цѣнили все это въ немъ, любили до самозабвенія, были всегда откровенны и съ чрезвычайнымъ довѣріемъ относились къ нему; для нихъ слова покойнаго С. М. были—непогрѣшимой истиной, между нимъ и воспитанницами чрезъ это установилась самая тѣсная связь; вся жизнь ихъ была для него предметомъ заботъ и попеченій; никакое событіе изъ ихъ жизни не ускользало отъ его вниманія, никакое торжество въ училищѣ не происходило безъ него, ни одно печальное событіе, какъ напр., смерть какой либо воспитанницы, не проходило безъ его сочувственнаго участія. Покойный всегда принималъ самое дѣятельное и широкое участіе во всѣхъ торжественныхъ и печальныхъ событіяхъ жизни училища, и считалъ своимъ непрѣмнымъ и священнымъ додгомъ выступать съ рѣчью; сколько покойный въ теченіе своей службы въ училищѣ произнесъ съ сего амвона въ семь храмѣ проповѣдей во время богослуженія во дни Престольнаго Праздника, юбилейныхъ событій, ежегодныхъ актовъ и похоронъ своихъ любимыхъ ученицъ!

Будучи близко знакомъ съ ученицами, покойный хорошо зналъ умственныя и нравственныя качества каждой воспитанницы, мѣтко и безошибочно опредѣлялъ достоинства ихъ, степень прилежанія и трудолюбія, что особенно цѣнилъ и отбѣнялъ. Его правильная и безпристрастная характеристика ученицъ помогала во время собраній педагогическихъ, когда рѣшался вопросъ объ успѣхахъ и поведеніи,—къ голосу его прислушивалось большинство. Чуждый лицемѣрія и корыстолюбія, онъ былъ поразительно правдивъ; его правдивость не знала сдѣлокъ съ совѣстію; выражался онъ безхитростно и безъ лести; прямо, открыто говорилъ каждому правду, защищалъ истину,

что многимъ иногда не нравилось. Стоя всегда на точкѣ чистой правды, не рѣдко приходилось ему выдерживать борьбу немалую, нравственно страдать, волноваться, что, безъ сомнѣнія, вредно вліяло и разслабляло его здоровье; единственное успокоеніе послѣ всякаго рода волненій онъ находилъ въ людяхъ, раздѣляющихъ его мнѣнія, это по справедливости былъ носитель свѣтлой правды; вотъ почему покойный стяжалъ себѣ безграничную любовь со стороны всѣхъ воспитанницъ, воспитательницъ и большинства училищной корпораціи. Кончина его—это тяжелая утрата и невознаградимая потеря для Ставропольскаго Епархіального училища; скажемъ это отъ лица родителей, кеторымъ помогалъ почившій при выполненіи великаго и священнаго долга ихъ—воспитанія дѣтей; скажемъ это отъ сердца ученицъ, пользовавшихся его уроками и беззавѣтно любившихъ его; скажемъ лично и отъ себя, дѣлившихъ съ почившимъ немногіе, правда, но памятные дни и часы въ добрыхъ бесѣдахъ и дружескомъ общеніи.

Мы не исполнили бы нашего долга предъ почившимъ, еслибы сомкнули свои уста и не сказали бы вѣсколько словъ о такой рѣдкой и знаменитой личности, какимъ былъ покойный другъ и товарищъ, незабвенный Сергѣй Михайловичъ. Господь даровалъ ему пять талантовъ, которые онъ не зарылъ въ землю, но приобрѣлъ на нихъ, какъ Евангельскій рабъ, другіе пять талантовъ. (Мат. 25, 20).

Помолимся же Господу, Премудрому и Всеблагому Раздаятелю талантовъ, да удостоитъ Онъ почившаго той великой награды, какой удостоенъ Евангельскій вѣрный рабъ. Рече ему Господь: *добръ, рабе блаий и вѣрный! о малъ былъ еси впренз, надз многими тя поставлю; вниди въ радость Господа Твоего.* (Мат. 25, 21). Аминь.

Священникъ Вл. Досычевъ.

Р ъ ч ь

при погребеніи преподавателя Ставропольскаго епархіального женскаго училища С. М. Пospѣлова.

Дорогой Сергѣй Михайловичъ! предстоѣя у твоего гроба, мы видимъ твое бездыханное тѣло, но знаемъ, что и духъ твой незримо витаетъ среди насъ. Твой духовный обликъ стоитъ предъ моими сердечными очами и побуждаетъ меня дать себѣ отчетъ и другимъ высказать, что ты былъ за человекъ.

Знаю тебя, какъ человекъ цѣльнаго въ своей жизни. Обыкновенно, жизнь каждаго изъ насъ дѣлится за двѣ области: общественную дѣятельность и личную жизнь. И часто больше и времени и силъ у человека уходитъ на устройство его личной жизни, заботы о себѣ, своемъ здоровьѣ, покоѣ, семьѣ, общественному же служенію удѣляются извѣстные часы. У тебя такой раздвоенности не было, такъ какъ центръ тяжести лежалъ не въ личной твоей жизни, а въ твоей дѣятельности на пользу другимъ, въ служеніи тому дѣлу воспитанія, какое ты избралъ.

Знаю тебя, какъ человекъ безкорыстнаго, самоотверженнаго труженика. Могъ бы ты и болѣе высокое и лучшее матеріально вознаграждаемое имѣть служенію, но такъ какъ матеріальные расчеты далеки были отъ тебя, то ты вѣренъ остался своему епархіальному училищу и не покинулъ его до самой смерти, отдавъ ему всю свою силу и время, и вниманіе, и любовь.

Знаю твои добрыя отношенія къ учащимся; проникнуты они были отеческою заботливостію и, даже болѣе, „материнскою“ нѣжностію. Воистину можно сказать, что твоя педагогическая дѣятельность была запечатлѣна тайной Святой Троицы и являлась отображеніемъ ея. Былъ ты для дѣтей какъ отецъ, готовый принять ихъ въ свои объятія; сыновнимъ духомъ послушанія и преданности отвѣчали на твою отеческую заботливость дѣти; отъ тебя исходило благотворное вліяніе и почивало на нихъ.

Знаю твою доступность въ обращеніи съ учащимися. Когда заходилъ я къ тебѣ въ училище, желая видѣть тебя, то не скоро могъ дождаться тебя; другіе преподаватели собирались въ учительскую во время перемѣнъ прежде, твой же путь изъ класса замедлялся бесѣдою съ учащимися. Съ окончаніемъ урока грани классной дисциплины снимались, и ты просто, задушевно говорилъ съ учениками, а онѣ, чувствуя это, безъ страха приступали, окружали тебя, провожая неумолкающей бесѣдой до самыхъ дверей учительской.

Знаю, что крѣпкая духовная связь создалась за 8 лѣтъ между тобою и учащимися, и настолько она была сильна, что и со смертію ученицъ не порывалось. Ты съ любовью, какъ нѣжный отецъ, приходилъ на могилки ихъ, просилъ меня вмѣстѣ съ тобою помолиться надъ прахомъ ихъ, заботливо осматривалъ мѣсто ихъ упокоенія и дѣлалъ распоряженія, чтобы поддерживались могилки твоихъ ученицъ въ должномъ видѣ, расходуя на это свои средства. Душа твоя какъ бы предчувствовала, что и ты скоро найдешь себѣ вѣчное упокоеніе вблизи ихъ.

Знаю, что твое вниманіе и отеческая любовь простирались и на всѣхъ низшихъ служащихъ. Свойственная простымъ людямъ грубость и некультурность часто дѣйствуетъ какъ бы отталкивающе на людей высшаго круга; ты же не гнушался ими, уважалъ въ нихъ и видѣлъ человѣка, вообще, у тебя, не было холоднаго презрѣнія и высокомернаго отношенія къ низшимъ; участливое, благожелательное обращеніе твое было съ каждымъ изъ нихъ.

А какъ ты къ равнымъ себѣ относился, могу судить по отношенію твоему ко мнѣ, твоему товарищу по ученію и другу. „Знаешь, голубчикъ, что я тебѣ скажу“, — такою часто фразой начиналъ ты разговоръ со мной, и глубинная нѣжность звучала въ твоемъ (рѣзкомъ по тембру) голосѣ, и любовью свѣтились твои глаза.

Знаю твою правдивость и твердость въ обращеніи съ высшими; ты не могъ низкопоклонничать, прислуживаться, льстить, ты вполне напоминалъ своею прямою Евангельскаго Павла, про котораго Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „се воистину Израильтянинъ, въ которомъ нѣсть лести“. Ты казался даже рѣзкимъ, иногда какъ бы колючимъ въ словахъ; и не вполне знающій те-

бя могъ ошибочно увидѣть въ этомъ какую-то раздражительность и поставить тебѣ это въ упрекъ. Но для чело-вѣка, правильно тебя понимающаго, ясно было, что эта рѣзкость была результатомъ твоей правдивой, чуткой души, которая не могла быть къ добру и злу постыдно равнодушной и съ горячностью становилась на сторону правды.

Знаю я тебя и какъ чело-вѣка глубоковѣрующаго. Ты печалился, что не пришлось тебѣ этотъ годъ поговѣть по болѣзни, и просилъ меня причастить тебя Св. Таинъ. Съ благоговѣніемъ, сосредоточенностію привнесъ ты искреннее покаяніе, всѣхъ простилъ и съ вѣрою причастился Св. Таинъ, съ радостью говорилъ: „Слава Богу, вотъ я и отговѣлся“. Во время молебна св. Θεодосію и Сергію, твоему небесному покровителю, ты слабѣющимъ голосомъ пѣлъ, истово молился, и небесная радость наполнила твою душу; „какъ хорошо, какъ мнѣ сейчасъ хорошо, Назарій“, — повторялъ ты.

Посему твердо вѣрю и знаю, что какъ Евангельскому Наанану сказалъ Господь: „отселѣ узришь небо от-версто и ангеловъ“, такъ и тебѣ Господь открываетъ теперь двери рая и принимаетъ твою ангельскую душу въ свои небесныя обители.

Священникъ Назарій Ивановъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальнѣй. I. Опре-дѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4 іюня 1915 года за № 4325, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальнѣй. I. Поминовеніе въ Бозѣ почившаго В. Кн. Константина Константиновича. II. Рѣчь предъ панихидой о: В. Кн. Константинѣ Константиновичѣ. III. С. М. Поспѣловъ (некрологъ); рѣчи при его погребеніи.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

С Т А В Р О П О Л Ь.

Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральнѣй и Александровскѣй

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 24--25-й. 28-го іюня 1915 года.

Весенняя миссіонерская поѣздка

епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, протоіерея Сумеона
Никольскаго.

Станица Воздвиженская, приходъ Троицкой церкви,
Кубанской области, 25—28-го апрѣля 1915 года.

(Печатается по распоряженію Епархіальнаго Миссіонерскаго
Совѣта).

(Продолженіе).

Щеловгъ: правильно. Можетъ ли человекъ жить безъ духа? Нѣтъ, говорите вы, безъ духа тѣло будетъ мертво и человекъ безъ плоти и крови—мертвецъ. Бросьте ваши бредни и сознайтесь, что причащеніе Плоти и Крови Господней необходимо; или же скажите, что Іисусъ Христосъ сказалъ неправду (Іоан. 6, 53): „если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго, пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“. Правду ли сказалъ Христосъ?

Сектантъ: Христосъ не можетъ говорить неправды.

Щеловгъ: слѣдовательно, правда, что необходимо для „жизни вѣчной“ ѣсть Тѣло и Кровь Христа!

Сектантъ: такъ написано, да я, г—нъ, малограмотный; вѣрю вамъ (хотя у самого въ рукахъ было Евангеліе).

Щелковъ: я не спрашиваю васъ о вашей грамотности, но благодарю, что вы сознались, что причащеніе Тѣла и Крови для жизни вѣчной необходимо; этого мы и добивались, чтобы здѣсь предъ всѣми вы признали необходимость причащенія Тѣломъ и Кровію, а не хлѣбомъ и виномъ.

Сектантъ: такъ написано.

Протоіерей Никольскій, въ дополненіе предложилъ три вопроса:

Протоіерей: не признаете ли вы Тѣло и Кровь „Духомъ и Жизнію“.

Сектантъ: да, признаю.

Протоіерей: вѣрите, что Тѣло и Кровь необходима для спасенія?

Сектантъ: да, вѣрю.

Протоіерей: можетъ ли быть у васъ хлѣбъ и вино въ преломленіи Тѣломъ и Кровію Христа?

Сектантъ: можетъ.

Протоіерей: нѣтъ, друже, я утверждаю, что не могутъ, потому что нѣтъ у васъ ни совершителей, Богомъ установленныхъ, ни средствъ тайнодѣйствія.

Сектантъ: какъ? у насъ есть пресвитеръ.

Протоіерей: самочинное, самозванное; а не Богомъ избранное, благодатное пресвитерство.

Сектантъ: мы избираемъ въ пресвитеры.

Протоіерей: кто?

Сектантъ: не могъ дать положительнаго отвѣта, опасаясь, конечно, сознаться, что не изъ благодатныхъ.

Протоіерей подробно уяснилъ сущность тайнства священства, показавъ чрезъ сравненіе несостоятельность „пресвитерства баптистовъ“, и вывелъ заключеніе, что въ баптистскомъ преломленіи не можетъ быть Тѣло и Кровь Христа, въ чемъ и есть все несчастіе и вся гибельность заблужденія баптизма.

Сектантъ: молчалъ.

Бесѣда окончена, какъ и начата, пѣніемъ молитвы. Вечеръ. Станица. Протоіерей Никольскій съ діакономъ, при народномъ пѣніи, — народу было до 500 чело- вѣкъ, совершилъ вечерню и утреню; миссіонеры проповѣ- дали слово Божіе. Щегловъ послѣ входа: „о проявленіи любви Св. Церкви, въ вѣрѣ и жизни, людямъ, въ актѣ вразумленія ихъ словомъ благовѣстія“.

Протоіерей, по пѣніи великаго славословія, сказалъ слово „о душеспасительности молитвы, священныахъ пѣсно- пѣній и чтенія слова Божія, въ вечерней часъ и ночь, по содержанію священной пѣсни“: „се Женихъ грядетъ въ по- луноши и блаженъ рабъ, котораго обрящеть бдящимъ“; указавши, какъ на образецъ, на порядки въ духовной жизни въ католичество, лютеранствѣ, соблюдаемые за границей.

По окончанія богослуженія, по порученію мѣстнаго пастыря, Протоіерей Никольскій объявилъ указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Ставропольской Духовной Кон- сistorіи, объ исключеніи изъ православія, за переходомъ въ баптизмъ: Николая Булавинова, № 43464, Акилины Кашириной № 28161. Указы отъ 1914 года.

Епархіальнымъ Начальствомъ на сей разъ даны нижеслѣдующія указанія.

„Ставропольское Епархіальное Начальство при по- лученіи заявленія о переходѣ изъ православія въ секту обыкновенно предписываетъ священникамъ, въ смыслѣ па- стырскихъ частныхъ домашнихъ бесѣдъ, не въ обличеніе уклоненія, а въ уясненіе погибельности отчужденія отъ церкви Божіей, осуществляя преимущественно заповѣдь св. Апостола пастырю церкви: „умоли“ отъ церкви не отсту- пать, души своей не губить, и при томъ приглашая не чрезъ полицію и администрацію, а посѣщая дома бѣд- ствующихъ въ вѣрѣ лично, не нуждой, а волею, не ради прибытка, а по усердію къ св. дѣлу спасенія ввѣренныхъ

отъ Пастыреначальника—Христа Господа душъ, преѣдавъ въ недѣльный, со дня полученія сего указа, срокъ увѣщаніе отпадающимъ, о результатѣ такового немедленно донести консисторіи и въ отрицательномъ случаѣ съ точными свѣдѣніями о времени ихъ отпаденія отъ православія“. Объ исключеніи изъ православія отмѣтка дѣлается въ метрикахъ. Указъ, отъ 16 марта 1915 года № 8560.

Еще въ 1913 году миссіонерскій Совѣтъ просилъ сдѣлать циркулярное распоряженіе духовенству епархіи, что бы о каждомъ исключеніи изъ православія объявлялось въ храмѣ къ свѣдѣнію населенія прихода. Мѣра эта, по мнѣнію Совѣта, способна во время отрезвить нѣкоторыхъ, которые не прочь отдѣлиться отъ православія просто изъ-за того, чтобы о нихъ люди говорили, чтобы порисоваться предъ односельчанами или одностаничниками. Епархіальное Начальство постановило: „сдѣлать циркулярное распоряженіе причтамъ епархіи объявлять въ храмѣ обо всѣхъ исключенныхъ изъ православія и о каждомъ вновь исключеніи объявлять къ свѣдѣнію населенія прихода“. Указъ отъ 24 мая 1913 года № 18.

28 апрѣля, вторникъ. Протоіерей съ діакономомъ, прѣеобщемъ народномъ пѣніи, совершилъ божественную литургію. Миссіонеры проповѣдали. Протоіерей по велкомъ входѣ, по содержавію апостольскаго чтенія (Дн. 1 18—34) „о богоучрежденности Св. храмовъ, и что храмъ есть домъ Божій“.

Псаломщикъ—миссіонеръ Щегловъ по пѣніи причастнаго стиха говорилъ на евангельское чтеніе „о сущности домостроительства спасенія человѣческаго“ (Іоан. 12 19—28).

Съ 11 часовъ до 2-хъ часовъ миссіонеры съ священникомъ были въ хуторѣ Сухомъ-Куту съ проповѣдью слова Божія; посѣщали дома сектантовъ и бесѣдовали съ Иваномъ Кипріяновымъ Денисовымъ, Кирилломъ Михайловымъ Луневымъ, при многочисленномъ количествѣ православныхъ и сектантовъ. Псаломщикъ—миссіонеръ

Щегловъ о „рукотворной святынѣ“; протоіерей съ Денисовымъ „о таинствѣ причащенія“.

Сектанты говорили, что они приобщаются чрезъ слово. Протоіерей доказалъ имъ, что приобщаться словомъ нельзя, а можно только Тѣломъ и Кровію. Сектанты держали себя крайне вызывающе, но мирный характеръ бесѣды и очевидная несостоятельность сектантовъ въ разрѣшеніи вопросовъ вѣры смирили ихъ. Православные остались вполне удовлетворенными бесѣдой и публично осуждали упорство сектантовъ.

Вечеръ. Съ 3½ до 6 часовъ состоялись миссіонерскіе курсы и публичная бесѣда съ сектантами „о молитвѣ за умершихъ“, совопросниками были сектанты: Егоръ Алексѣевъ Полуяновъ и Максимъ Ивановъ Жилияевъ. Бесѣдовалъ псаломщикъ—миссіонеръ Щегловъ, уясняя смыслъ св. текста евангелія Луки (16, 19—31)—притчу Христову о богатомъ и Лазарѣ, что Христосъ, сошедши въ адъ, разрушилъ преграды (1 Птр. 3, 19), „что Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ“ (Здѣсь же), что въ этихъ приводимыхъ сектантами мѣстахъ ничего не говорится о поминовеніи умершихъ, тѣмъ болѣе о томъ, что эта молитва запрещается. Наоборотъ, основы ваясь на этомъ словѣ Божіемъ, мы докажемъ, что не только нужно, но даже необходимо молиться за умершихъ, если не желаемъ быть преступниками завѣта церкви.

Сектанты: послушаемъ.

Щегловъ: предъ лицомъ Бога есть ли мертвые?

Сектантъ: все живы, по слову Божію.

Щегловъ: да, живы душой, прекрасно. Ап. Іаковъ говоритъ: „молитесь другъ за друга“, а больше всего, прибавимъ, о воинахъ, которые душу свою положили за васъ.

Сектантъ: за живыхъ?

Щегловъ: вы только сейчасъ утверждали, что мертвыхъ у Бога нѣтъ, а уже раздѣляете. Поймите: *всѣ живы*, молитесь ли вы за живыхъ?

Сектантъ: да, молимся.

Щегловъ: валь отецъ живъ?

Сектантъ: умеръ.

Щегловъ: молитесь ли за него?

Сектантъ: нѣтъ, онъ мертвый.

Щегловъ: слышите: два раза говорилъ, что у Бога нѣтъ мертвыхъ, а есть живые; а оказывается—его отецъ мертвецъ. Вы лучше: или отвѣчайте, или признайте въ присутствіи всѣхъ, что вы не можете отвѣчать на мои вопросы.

Сектантъ: не можемъ, мы малограмотные, я хочу говорить о крещеніи младенцевъ.

Протоіерей: друже, сейчасъ идетъ рѣчь о молитвѣ за умершихъ, прошу отвѣчать на вопросы.

Сектантъ: я не хочу говорить о молитвѣ за умершихъ, о крещеніи младенцевъ. Я малограмотный, а вотъ оставайтась до четверга, тогда пріѣдетъ кое кто изъ Темиргоева, и побесѣдуйте?

Народъ заволновался: „неграмотные, когда приходится отвѣчать; а какъ нашего брата поймають,—ничего не слушаютъ. А здѣсь, видишь ты, оказался *неграмотнымъ*“!...

Щегловъ успокоилъ народъ и заявилъ, что сектанты велухъ всѣхъ признались несостоятельными отвѣчать на вопросы. Дальше продолжалъ одинъ уже раскрывать этотъ вопросъ по слову Вожію.

Сектанты стояли здѣсь, и какъ только Щегловъ умолкалъ, чтобы передохнуть, они требовали прочесть Ев. Матѳ. 23 гл.

Протоіерей указаніемъ 2 Макк. 12 гл. 42—45, на молитву Іуды Маккавея за умершихъ воиновъ, доказалъ что молитва за умершихъ и плата денегъ за молитву объ усопшихъ не возбранена. А указаніемъ книги Числь 18 г. 26 ст. „о десятинѣ“—законность платы за требоисправленія духовенству Новозавѣтному.

Полуяновъ сектантъ возразилъ: это отмѣнено.

Протоіерей: а Господь говоритъ: „это уставъ вѣчный (Числ. 18, 25).

Сектантъ молчалъ.

Вечеръ. Непосредственно послѣ бесѣды Протоіереемъ и мѣстнымъ священникомъ съ діакономъ, при всеобщемъ народномъ пѣніи, совершенно вечернее и утреннее богослуженія „Отданія праздника Пасхи.“ Миссіонеры проповѣдали.

Протоіерей Никольскій по совершеніи вечерни объяснилъ, почему 23 глава Ев. Мѡ. не можетъ относиться къ священникамъ Новозавѣтной церкви. А именно: „священники—не книжники и фарисеи, на которыхъ Христосъ семь разъ указываетъ въ главѣ; священники сами несутъ бремена тяжелыя и неудобносымыя въ исполненіи своего служенія среди болящихъ, умирающихъ, живыхъ и мертвыхъ, во всякое время дня и ночи, и даже тогда, когда все оставляютъ человекъ, какъ во время заразныхъ болѣзней; священники—наставники по слову апостола; священники отворяютъ царство Божіе, а не затворяютъ отъ людей, исполненіемъ своего служенія на спасеніе міра: молитвой, священнодѣйствіемъ св. таинъ и таинствъ вѣры, благовѣстіемъ Св. Евангелія; священники не убиваютъ, не распинаютъ пророковъ, мудрыхъ и книжниковъ, и не бьютъ ихъ въ синагогахъ, ибо вѣтъ и синогогъ у нихъ, и никого не гонятъ отъ церкви, и всемъ содержаніемъ главы Протоіерей уяснилъ несостоятельность примѣненія этой главы къ новозавѣтному священству.

Псаломщикъ-миссіонеръ Щегловъ въ концѣ утрени сказалъ слово“ о погибельности ожесточенія сектантства къ благовѣстію истины и любви Христовой (Дн. 22 г. 26-27).

29 Среда. Отданіе Пасхи. Протоіерей Никольскій съ мѣстнымъ священникомъ и діакономъ, при всепѣломъ народномъ пѣніи совершилъ Божественную Литургію. Миссіонеры проповѣдали Слово Божіе. Протоіерей по маломъ входѣ призвалъ народъ къ молитвѣ за воиновъ, умершихъ на полѣ брани въ настоящую отечественную войну. Народъ пѣлъ „со святыми упокой“ и по приглашеніи діако-

номъ „вѣчную память“. Протоіерей призвалъ къ молитвѣ за Царя, воипство и державу всероссійскую; народъ пѣлъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, діаконовъ провозгласилъ уставное многолѣтіе, народъ пѣлъ „многая лѣта“, при осѣненіи предстоятелемъ животворящимъ Крестомъ.

По великомъ входѣ, протоіерей проповѣдалъ „о исполненіи завѣта и обѣтованія Господа Іисуса Христа, даннаго апостоламъ въ послѣдній день пребыванія на землѣ предъ Своимъ вознесеніемъ (Евг. 28, 16—20), въ жизни Церкви Христовой“.

По пѣніи Символа Вѣры, псаломщикъ—миссіонеръ сказалъ апологетическую проповѣдь „о спасительности времени священнодѣйствія пресуществленія Св. даровъ въ Тѣло и Кровь Господню“.

По пѣніи причащаемаго стиха псаломщикъ—миссіонеръ сказалъ послѣднее слово „о необходимости сохраненія чистоты вѣры для спасенія души (1 Кор. 16, 13)“.

По окончаніи литургіи, протоіерей обратился съ прощальнымъ словомъ, убѣждая вѣрныхъ чадъ Церкви словомъ Христа хранить себя непоколебимыми въ вѣрѣ, непорочными въ жизни: „ходите, дондеже свѣтъ имате, да тьма васъ не иметъ“. И словомъ Св. апостола: „блюдите, како опасно ходите“, „не будьте не мудры, но премудры, разсуждая время, ибо дни лукавые“ переживаетъ Святая Церковь. „Богъ же міра, воздвигшій изъ мертвыхъ пастыря овецъ великою Кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа, да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, по исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа, Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Содержаніе: 1) Весенняя миссіонерская поѣздка епархіальнаго миссіонера проповѣдника, протоіерея Симеона Никольскаго.

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ,
Протоіерей Симеонъ Никольскій